

ВЕРНЭЛІЯ ХАЙД АННА ЗЮМАН

Вернэлия Хайд

Мама на полставки

«Литнет»

2025

Хайд В.

Мама на полставки / В. Хайд — «Литнет», 2025

Проды вт, чт, сб и вск Вчера я пила кофе в своей квартире, а сегодня очнулась в клетке, в теле дворянки, скованной цепями. Кнут рвёт кожу, толпа смеётся, но я не сдамся. Моей единственной опорой стала Луна - маленький дракончик, являющийся в ночи, а потом появился он. Рэйвен — лорд, чья власть пугает, а взгляды разжигают пожар в моей душе. Его поцелуи, жаркие и властные, а прикосновения заставляют кожу пылать. Он дал мне работу, сделал гувернанткой для своей дочери Вирены. Маленькой крошки, не знающей материнского тепла .Смогу ли я защитить Вирену от замаячившей угрозы и не утонуть в любви к Рэйвену, чья страсть — одновременно спасение и угроза? Ведь я ведьма, а он инквизитор. Вас ждёт: ♥#Суровый инквизитор с голубыми глазами, ♥# Маленькая девочка и говорящий дракон, ♥# Интриги, приключения и немного смертельной опасности Роман публикуется в рамках литмоба Попаданка в гувернантки

© Хайд В., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1: В клетке	5
Глава 2: На рынке	7
Глава 2.1 Заподня	8
Глава 3: Побег	9
Глава 5: Благодарность	11
Глава 4: Воспоминания	13
Глава 4.1: Семья, которой не было	15
Глава 6: Служанка	17
Знакомимся с героями!	19
Глава 7: Рэйвен	20
Глава 8: Манеры	22
Глава 9: Вирена	24
Глава 10: Повышение	26
Глава 11: Магия	28
Глава 12: Убийства	30
Глава 13: Библиотека	32
Глава 13.1 Ритуал	33
Глава 14: Конфликт	35
Глава 14.1 Приближение	36
Глава 15: Тени в ночи	37
Глава 16: Пламя и правда	39
Глава 17: Следы в тумане	41
Глава 17.1 Неожиданность	42
Глава 18: Раскалённые угли	44
Глава 18.1 Под лед	45
Глава 19: Жар ночи	46
Глава 19.1 Проклятье ночи	47
Глава 20: Пепел и клятвы	48
Глава 21: Пламя в клетке	49
Глава 21.1 Спасение	50
Глава 20.1 Встреча в тумане	51
Глава 22: Настоящая я	53
Глава 22.1 Тени и откровения	55
Глава 23: Кровь и буря	57
Глава 24: Песнь перед бурей	59
Глава 25: Буря	60
Глава 26: Алтарь и пепел	61
Глава 27: Победа и поцелуй	63
Глава 28: Отголоски битвы	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Глава 1: В клетке

Железо впивалось в запястья, холодное и тяжелое. Я очнулась от тряски, и первое, что почувствовала, - боль. Голова раскалывалась, будто по ней били молотом, а горло пересохло, словно в горло засыпали раскалённый песок. Тьма вокруг была густой, но сквозь щели деревянной повозки пробивались тонкие лучи света, выхватывая из мрака мое тело. Порванное платье - когда-то, наверное, роскошное, а теперь грязное, в лохмотьях - липло к коже. Я попыталась пошевелиться, но кандалы на руках и ногах звякнули, удерживая меня на месте. Я в клетке. В клетке как зверь.

- Где я? - Мой голос был хриплым, чужим. Я кашлянула, пытаюсь прогнать оцепенение, и только тогда заметила свои руки. Тонкие, бледные, с длинными пальцами, покрытыми синяками и ссадинами. Не мои. Я никогда не носила такие длинные ногти. И волосы... Я схватила прядь, упавшую на лицо. Рыжие, яркие, как огонь, но спутанные и слипшиеся от грязи. Это не я. Не Корнелия. Или... все-таки я?

Паника накатывала волной, сердце колотилось так, будто хотело вырваться из груди. Я попыталась вспомнить, как оказалась здесь. Москва, моя квартира, ноутбук, чашка кофе на столе... и ничего. Пустота. Словно кто-то стер мою память, оставив только имя - Корнелия. И это тело, которое мне не принадлежало. Я дернулась, пытаюсь освободиться, но кандалы только сильнее впелись в кожу, а повозка качнулась, и я ударилась плечом о деревянную стену.

- Эй, тихо там! - грубый мужской голос пререзал тишину. Я замерла. Снаружи послышались шаги, скрип колес, ржание лошадей. - Не рыпайся, красавица, а то хуже будет.

- Куда вы меня везете? - выкрикнула я, но голос дрожал. Ответом был хриплый смех.

- На рынок, куда ж еще? Там за такую, как ты, хорошо заплатят. Хоть и потрепанная, а все ж дворянка.

Дверца клетки скрипнула, и в проем просунулась рука с миской воды. Я потянулась к ней, но мужчина, заросший бородой, выплеснул воду мне в лицо. Холод обжег кожу, я задохнулась.

- Пей, не привередничай, - хохотнул он и пнул клетку. Я упала на бок, цепи впелись сильнее.

Второй мужчина, со шрамом на щеке и сальным взглядом, шагнул ближе.

- Хороша, - сказал он, разглядывая меня. - За такую дадут много золотых.

- Дворянка, говоришь? - бородатый ухмыльнулся. - Тогда, может, сами ее опробуем?

Я сжала кулаки, цепи натянулись. Страх сдавил горло, но я заставила себя посмотреть ему в глаза.

- Попробуй, - прошипела я. - И я выцарапаю тебе глаза.

Они расхохотались, но смех был злым. Бородатый открыл клетку и шагнул внутрь. Я отпрянула, но цепи не пускали. Он схватил меня за волосы, дернул так, что я ударилась головой о стену. Боль вспыхнула в висках. Он швырнул меня на пол, разрывая платье на груди. Я закричала, пытаюсь вырваться, но он прижал меня коленом. Второй мужчина расстегивал пояс, его дыхание было тяжелым. Я билась, царапала, но силы покидали меня. Бородатый рванул ткань, обнажив живот, когда третий голос, резкий и властный, остановил их.

- Хватит! - рявкнул главарь, высокий мужчина с холодными глазами. Он вошел в повозку, оттолкнул бородатого. - За ее невинность заплатят больше, чем за вас двоих, идиотов. Не трогать!

Бородатый выругался, но отступил. Второй сплюнул на пол, пробормотав что-то о «жалъ». Главарь схватил меня за подбородок, заставив посмотреть на него.

- Сиди тихо, красавица, - сказал он. - Или я отдам тебя им.

Он ударил меня по лицу, щека запылала. Я стиснула зубы, чтобы не закричать. Главварь вышел, захлопнув дверцу. Я осталась лежать, задыхаясь от ужаса. Платье было разорвано до пояса, тело дрожало. Они не знают, что я принцесса. Это мое единственное преимущество.

Повозка тронулась, колеса заскрипели. Я прижалась к стене, пытаюсь успокоить дыхание. Они вернулись через час. Бородатый бросил мне корку хлеба, но когда я потянулась, он наступил мне на руку. Я вскрикнула, он захохотал.

- Ешь с пола, - сказал он. - Как собака.

Я не двинулась. Он пнул меня в ребра, боль пронзила бок. Второй мужчина плюнул мне в лицо, слезь стекала по щеке. Я стиснула зубы, не давая слезам вырваться. Я не сломаюсь. Не перед ними.

В темноте я свернулась в углу, дрожа от холода и боли. Я не знала, сколько времени прошло, но каждый звук - скрип колес, смех снаружи - вгонял в страх. Я закрыла глаза, шепча свое имя - Корнелия, Корнелия, - чтобы не забыть, кто я. И тогда я почувствовала тепло. В углу клетки появилось слабое свечение. Маленький дракончик, не больше котенка, с чешуей, переливающейся, как угли, смотрел на меня. Его глаза светились янтарем, крылья трепетали. Я моргнула, думая, что это бред, но он не исчез.

- Ты кто? - прошептала я.

Он фыркнул, выпустив искры, и подлетел ближе. Его тепло коснулось моей кожи, и я почувствовала облегчение. Он был настоящим.

- Луна, - сказала я, не зная, откуда взялось это слово. - Я могу тебя так называть?

Она наклонил голову, словно соглашаясь, и исчез в воздухе.

Глава 2: На рынке

Повозка остановилась с оглушительным скрипом, от которого я вздрогнула, прижавшись к холодной стене клетки. Гомон толпы ворвался в мои уши, как рой разъярённых пчёл: хриплые крики торговцев, звенящий звон монет, детский плач где-то вдалеке.

Запахи ударили в нос - жареное мясо, прогорклый жир, пот и застарелая грязь смешались в душлившую вонь, от которой кружилась голова. Сквозь щели в досках пробивались солнечные лучи, но они не приносили тепла, только резали глаза. Дверца клетки с лязгом распахнулась, и грубые руки бородатого схватили меня за цепи. Я попыталась упираться, но он рванул так сильно, что я споткнулась, едва не упав. Цепи впились в запястья, кожа под ними уже кровоточила, оставляя липкие следы на металле.

- Шевелись, дворянка! - рявкнул он, его дыхание пахло перегаром и гнилью. Он выволок меня на площадь, где солнце ослепило, заставив зажмуриться. Когда глаза привыкли, я увидела базар: ряды цветастых палаток, заваленных тканями, фруктами и блестящими безделушками; толпу зевак, чьи лица сливались в пёстрое месиво; и грязный деревянный помост, на который меня толкнули, как скотину на бойню. Камни под ногами были скользкими от грязи, а воздух дрожал от жары и чужих голосов.

- Дворянка, молодая, здоровая! - заорал бородатый, потрясая моими цепями, как трофеем. - Кожа белая, волосы как огонь! Для работы, для утех - кому по карману?!

Толпа загудела, словно стая волков, почуявшая добычу. Кто-то засмеялся, кто-то свистнул, чей-то грубый голос крикнул: «Покажи её!» Я стиснула зубы, чувствуя, как жар заливает лицо.

Мои лохмотья - остатки шёлкового платья, разорванного ещё в клетке, - едва прикрывали тело. Ткань висела клочьями, открывая плечи, грудь и бёдра. Я пыталась закрыться руками, но кандалы дёрнули назад, вынуждая выгнуться. Зеваки пялились, их взгляды жгли, как раскалённые иглы. Мужчины в толпе перешёптывались, посмеиваясь, женщины хихикали, прикрывая рты платками, а какой-то мальчишка кинул в меня комок грязи. Он попал в плечо, липкая грязь стекла по коже, и толпа захохотала громче.

Впереди толпы стоял старик в богатом камзоле из тёмно-зелёного бархата, расшитого золотыми нитями. Его сальные волосы, тронутые сединой, прилипли к черепу, а маленькие глазки блестели похотью. Граф, шептались в толпе, называя его лордом Грейвом. Он шагнул ближе, облизнув тонкие губы, и я почувствовала, как желудок сжался от омерзения. Его пальцы, унизанные перстнями, дрожали от предвкушения, пока он разглядывал меня, словно я была редкой диковинкой на прилавке.

- Покажи товар, - сказал он, его голос был липким, как патока, но с ледяной угрозой. - Раздень её. Хочь видеть всё.

Толпа взревела, подбадривая: «Покажи! Покажи!» Бородатый ухмыльнулся, его зубы были жёлтыми, как старый пергамент. Он шагнул ко мне, схватив остатки платья. Я дёрнулась, пытаясь вырваться, но цепи держали крепко, врезаясь в кожу до боли. Его пальцы рванули ткань на спине, и шёлк затрещал, разрываясь от плеч до поясницы. Холодный воздух хлестнул по обнажённой коже, я задыхнулась от унижения. Платье сползло, открывая спину полностью, и толпа ахнула, кто-то даже присвистнул.

Глава 2.1 Заподня

Я стояла, дрожа, чувствуя, как сотни глаз впиваются в меня. Граф Грейв шагнул ещё ближе, его пальцы скользнули по моей спине, холодные и липкие, как змеи. Он потянул за лохмотья, пытаясь сорвать остатки ткани с бёдер.

Ярость вспыхнула во мне, заглушая страх. Я рванулась вперёд, игнорируя боль от цепей, и вцепилась зубами в его руку, прокусив до крови. Вкус железа наполнил рот. Граф взвыл, отшатнувшись, кровь капала на помост, пачкая его камзол. Толпа затихла на миг, а потом разразилась смехом и криками.

- Сука! - заорал граф, держась за руку. Его лицо покраснело, глаза пылали яростью. - Выпороть её! Прямо здесь! Пусть знает, что бывает с непокорными!

Бородатый и его напарник, шрамолицый, схватили меня за руки. Я билась, царапала, кричала, но их пальцы впивались, как клещи. Меня швырнули на колени, цепи натянули, привязав запястья к деревянному столбу. Холодный ветер ударил по обнажённой спине, и я задрожала, предчувствуя, что будет дальше. Бородатый сорвал остатки платья, обнажив меня полностью от плеч до поясицы. Толпа загудела, кто-то крикнул: «Бей сильнее!» Я стиснула зубы, пытаясь собрать остатки гордости, но первый удар кнута вырвал из меня крик. Боль пронзила тело, как раскалённый нож, разрывая кожу. Я дёрнулась, цепи звякнули, но они держали крепко.

Второй удар был ещё сильнее. Кнут рассёк кожу, кровь брызнула на помост, тёплая и липкая. Я закричала, голос срывался в хрип, слёзы жгли глаза, но я не могла их остановить. Толпа молчала, их взгляды впивались в меня, как хищники, ждущие конца.

Ещё удар - и кожа на спине лопнула, кровь текла ручьями, стекая по бокам и пачкая доски. Я кричала, не в силах сдержаться, каждый удар выжигал разум, оставляя только боль. Кнут хлестал безжалостно, снова и снова, пока спина не превратилась в месиво из разорванной кожи и крови. Я потеряла счёт ударам, голос охрип, тело дрожало, а толпа начала шептаться, словно наслаждаясь зрелищем.

Наконец, кнут остановился. Цепи ослабили. Я рухнула на помост, задыхаясь, кровь сочи-лась из ран, смешиваясь с пылью. Спина пылала, каждый вдох отдавался болью. Я чувствовала себя раздавленной, униженной до предела. Граф Грейв ушёл, бросив: «Непокорная дрянь, не стоит моих монет». Толпа расходилась, кто-то плевался в мою сторону, кто-то смеялся. Бородатый пнул меня в бок, боль пронзила рёбра, и я сжалась, пытаясь защититься.

- В клетку, - рявкнул он. - Завтра продадим, если не сдохнет.

Меня схватили за цепи и затащили в повозку, швырнув на пол. Деревянный пол оцарапал раны, я зашипела от боли, но не издала ни звука. Я не дам им радости видеть мои слёзы.

Дверца захлопнулась, оставив меня в темноте. Тело горело, кровь стекала на пол, пропитывая лохмотья. Я свернулась в углу, дрожа от холода и боли. И тогда я снова заметила слабое свечение в углу клетки. Луна, дракончик, сидел там, его чешуя переливалась, как угли в ночи. Его янтарные глаза смотрели на меня с сочувствием, маленькие крылья трепетали, словно он хотел утешить. Я протянула дрожащую руку, но он фыркнул, выпустив крошечные искры, и исчез в воздухе.

Глава 3: Побег

Тьма в клетке была густой, как смола, и только слабое поскрипывание колёс нарушало тишину. Я лежала на деревянном полу, каждый вдох отдавался болью в израненной спине. Кровь засохла, стягивая кожу, а лохмотья платья, пропитанные грязью и потом, липли к телу. Холод пробирал до костей, но я не двигалась, боясь привлечь внимание.

Снаружи доносились голоса работорговцев - грубые, пьяные, перемежаемые хохотом. Они разожгли костёр, запах дыма и горелого мяса просачивался сквозь щели повозки. Я сжалась в углу, обхватив колени.

Внезапно я почувствовала тепло. Слабое свечение вспыхнуло в углу клетки, и Луна, дракончик, появился снова. Он подполз ближе, крылья трепетали, а из крошечной пасти вырвалась искра, осветившая ржавый замок на кандалах. Я замерла, сердце забилося быстрее. Это был шанс.

- Луна, - прошептала я, боясь, что голос выдаст меня. - Ты можешь... помочь?

Он наклонил голову, словно понял, и подлетел к замку. Его крошечные когти коснулись металла, и я услышала тихий скрежет. Искры посыпались, замок нагрелся, обжигая кожу, но я стиснула зубы, не издав ни звука.

Щёлк - и кандалы на запястьях раскрылись. Я ахнула, потирая кровоточащие следы на коже. Луна перелетела к цепям на ногах, и через миг я была свободна. Дверца клетки оказалась сложнее - старый замок не поддавался. Луна фыркнула, выпустив струйку пламени, и металл начал плавиться, пуская едкий дым. Я зажала рот, чтобы не кашлять, и толкнула дверцу. Она поддалась с тихим скрипом.

Снаружи было темно, костёр горел в стороне, освещая лица работорговцев. Бородатый храпел, уткнувшись в пустую флягу, шрамолицый точил нож, а главарь что-то бормотал, глядя в огонь.

Я выскользнула из повозки, прижимаясь к земле, и поползла к лесу, чьи тёмные силуэты виднелись неподалёку. Спина горела, каждый шаг отдавался болью, но я не останавливалась. Луна летела рядом, ее свечение было едва заметным, но тёплым, как маяк. Ветки хрустели под ногами, сердце колотилось, но я бежала, пока не скрылась в чаще.

Лес был холодным и сырым, запах мха и прелой листвы забивал лёгкие. Я споткнулась о корень, упала, расцарапав ладони, и зашипела от боли. Кровь снова сочилась из ран на спине, я чувствовала, как она стекает по рёбрам. Силы покидали меня, мир кружился. Я прислонилась к дереву, задыхаясь, и закрыла глаза. «Не сейчас, Корнелия, не сдавайся», - твердила я себе. Но ноги подкосились, и я осела на землю, теряя сознание.

Очнулась я от мягкого тепла. Пахло травами и дымом, где-то потрескивал огонь. Я лежала на грубой ткани, укрытая шерстяным одеялом. Боль в спине притупилась, но всё ещё пульсировала. Я открыла глаза и увидела деревянный потолок, потемневший от времени.

Комната была маленькой, с очагом в углу и полками, заставленными глиняными горшками. Старая женщина с добрыми глазами и морщинистым лицом сидела рядом, промывая тряпку в миске с водой. Её волосы, седые и заплетённые в косу, блестели в свете огня.

- Очнулась, голубка, - сказала она мягко. - Лежи, не шевелись, раны твои тяжёлые.

- Где я? - Мой голос был слабым, горло саднило.

- В нашем доме, в лесу, - ответила она. - Меня зовут Эмма, а моего мужа - Торн. Он нашёл тебя у дуба, всю в крови. Хорошо, что живую.

Я попыталась сесть, но боль пронзила спину, и я застонала. Эмма мягко прижала меня к лежанке.

- Тише, девочка. Мы обработали твои раны, но двигаться рано. Кто ты такая? Откуда?

Я замялась. Корнелия? Амалия? Я не знала, что ответить. В голове вспыхивали обрывки - не мои воспоминания, а её, Корнэлии. Золотой зал, гневный голос отца, его рука, сжимающая моё запястье. «Ты опозорила нас, Корнелия! Бежать с этим... культистом!» Я моргнула, пытаюсь ухватить образ. Замок, высокие шпили, запах роз в саду. Я сбежала, потому что отец хотел выдать меня за другого. Но любимый... он оказался не тем, кем казался. Он говорил о драконах о бессмертии, о ритуале, о крови. Я бежала, а потом... тьма. Работоторговцы. Клетка.

- Я... Корнелия, - прошептала я. - Не знаю, как здесь оказалась. Они... поймали меня.

Эмма нахмурилась, её глаза наполнились сочувствием.

- Бедняжка. Работоторговцы нынче наглеют. Нет на них имперских инквизиторов. И куда только смотрят Но ты теперь в безопасности. Отдыхай, мы с Торном о тебе позаботимся.

Дверь скрипнула, и вошёл Торн - старик с широкими плечами, загорелой кожей и белой бородой. Он нёс охапку дров, но, увидев меня, улыбнулся.

- Сильная девочка, - сказал он. - Выбралась из их лап. Не каждый бы смог.

Я попыталась улыбнуться, но губы дрожали. Луна не появлялась, но я чувствовала ее где-то рядом, словно она следил за мной. Воспоминания Корнэлии накатывали волнами. Ссора с отцом, его крики: «Ты не достойна короны!» Мать, холодная и молчаливая, смотрела, как я ухожу. Я украли плащ, выбежала из замка, но в лесу меня схватили. Работоторговцы. Они не знали, что я принцесса. Это спасло мне жизнь. Или её.

- Спасибо, - выдохнула я. - Я... я не знаю, как вас отблагодарить.

- Живи, малышка, - сказала Эмма, погладив меня по руке. - А там разберёмся.

Я закрыла глаза, чувствуя, как тепло очага и доброта этих людей обволакивают меня. Но в груди горел огонь - не только боль, но и решимость. Я выжила. Я сбегу дальше. И я узнаю, кто такая Корнелия Арденвель. И почему её прошлое тянет меня в пропасть.

Глава 5: Благодарность

Неделя пролетела, как сон, укутанный теплом очага и запахом трав. Я стояла у порога дома Эммы и Торна, теребя край зелёного сарафана, что Эмма сшила для меня. Ткань мягко обнимала тело, вышивка цветов на подоле казалась живой в утреннем свете. Раны на спине почти зажили, оставив лишь тугие рубцы, которые ныли при резких движениях. Я чувствовала себя сильнее, но в груди всё ещё тлел страх - страх перед Вейнхоллом, перед прошлым Корнэлии, перед магией, что пробуждалась во мне.

Эмма хлопотала у стола, собирая мне узелок с едой: краюха хлеба, кусок сыра, тот самый яблочный пирог, что мы пекли вместе. Её руки, морщинистые и тёплые, двигались с привычной заботой, а глаза искрились добротой.

- Возьми, голубка, - сказала она, протягивая узелок. - Вейнхолл не ближний свет, а голодной туда ходу нет.

Я взяла узелок, чувствуя, как горло сжимается. Эмма и Торн стали мне семьёй - не кровной, но настоящей. В Москве у меня не было никого, только пустота детского дома, где я мечтала о родителях. А здесь, в этом мире, они нашли меня, спасли, дали дом. Я вспомнила, как Торн нёс дрова и улыбался, как Эмма учила меня месить тесто, как они называли меня дочерью. Это было больше, чем я могла просить.

- Эмма, Торн... - начала я, но голос дрогнул. - Спасибо. За всё. Вы спасли меня, приютили, дали семью. Я не знаю, как отплатить.

Торн, стоявший у двери с топором в руках, улыбнулся, его белая борода дрогнула.

- Живи, Корнелия, - сказал он. - И приходи к нам, когда сможешь. Это и есть плата.

Эмма подошла, обняла меня. Я уткнулась в её плечо, сдерживая слёзы. В этот момент я была не принцессой, не беглянкой, не чужой душой в чужом теле. Я была просто их девочкой, их дочерью.

- Ты сильная, - прошептала Эмма. - Но будь осторожна. Вейнхолл - город суровый. И... что бы ни было в твоём прошлом, не дай ему сломать тебя.

Я кивнула, чувствуя, как её слова оседают в груди. Прошрое Корнэлии всё ещё преследовало меня. Воспоминания вспыхивали, как искры: отец-тиран, бьющий мать, его крики, что я - позор рода. Жених, чьи глаза горели фанатизмом, алтарь, пропахший кровью. Я сбежала от них, но они всё ещё были где-то там, в тених этого мира. И магия, что тлела в моих венах, была связана с ними. Я сжала пальцы, ощутив лёгкий жар в ладонях. Огонь. Дар элдарианского рода, о котором говорил тот жених. Он пугал меня, но и давал надежду.

В углу комнаты сверкнуло. Луна появилась на миг, фыркнула, выпустив крошечную искру, и исчезла. Её присутствие было как напоминание: я не одна. Но я не могла полагаться только на неё. Вейнхолл ждал, и я должна была найти своё место.

- Торн, ты говорил, у тебя есть знакомые в городе? - спросила я, отстраняясь от Эммы. - Кто-нибудь, кто может дать работу?

Торн кивнул, опираясь на топор.

- Есть один человек. Старик Брен, держит таверну в Вейнхолле. Он знает всех, от портовых грузчиков до господских слуг. Поговорю с ним. Вейнхол красивый город тебе там понравится дочка. Море корабли, а какая вкусная рыба. Но, Корнелия, держи ухо востро. В городе полно глаз и ушей.

Я улыбнулась, чувствуя, как решимость растёт. Вейнхолл пугал, но и манил.

- Я справлюсь, - сказала я, поправляя узелок на плече.

Эмма нахмурилась, но её взгляд смягчился.

- Не торопись, - сказала она. - Но если решишь, мы с тобой, дочка.

Я шагнула к двери, вдохнув прохладный утренний воздух. Лес за домом был тих, только птицы пели где-то в ветвях. Я обернулась, глядя на Эмму и Торна, стоявших рядом. Их лица - морщинистые, добрые, родные - отпечатались в сердце. Я уйду в Вейнхолл, но теперь у меня был дом, куда можно вернуться. И огонь внутри, который я научусь контролировать. Или он сожжёт меня.

Дорогие читатели хочу познакомить вас с одной прекрасной историей моба “Попаданка в гувернантки” от автора Леси Рысенок

Ищу няню для папы, или Как согреть Стража Севера
<https://litnet.com/shrt/QNuV>

Глава 4: Воспоминания

Тепло очага не могло унять холод в груди. Я лежала на грубой лежанке в доме Эммы и Торна, укрытая шерстяным одеялом, пахнущим травами и дымом. Раны на спине ныли, но мазь Эммы смягчила боль, оставив лишь тлеющее жжение. В маленькой комнате было тихо, лишь дрова потрескивали да скрипели полки, пока Эмма перебирала сушёные травы. Её морщинистые руки двигались ловко, а глаза, тёплые, но цепкие, следили за мной.

- Поешь, Корнелия, - сказала она, пододвигая миску с похлёбкой. Запах лука и картофеля вызвал тень воспоминания - моя московская кухня, другая жизнь. Я взяла ложку, пальцы дрожали, похлёбка чуть не пролилась. Эмма нахмурилась, но промолчала, подвинув кружку с горьким отваром. Я глотнула - мята и что-то резкое обожгли горло, но голова прояснилась.

- Ты не простая девушка, - сказала Эмма, не отрываясь от трав. - Бежала от работоторговцев, а держишься, как леди. Кто ты? Расскажи мне дитя.

Я стиснула ложку, чувствуя, как в голове вспыхивают чужие образы - резкие, как осколки стекла. Золотой зал, мраморные колонны, гобелены с драконами. Отец, его голос гремел: «Ты предала нас, Корнелия! Этот культист задурил тебе голову!» Его лицо - суровое, с орлиным носом, в короне с сапфирами. Мать, холодная, как зимний ветер, смотрела молча. «Ты больше не наша дочь», - бросила она, и я выбежала, задыхаясь от слёз.

- Я... Корнелия, - выдохнула я, глядя в миску. - Сбежала из дома. Работоторговцы схватили меня потом.

Эмма кивнула, её глаза смягчились.

- Дворянка, значит. Или выше? - Она прищурилась, но не стала давить.

Я вздрогнула. Принцесса. Слово обожгло, но я проглотила его. Воспоминания нахлынули снова. Лес, запах сосен, украденный плащ. Я бежала к жениху, чьё лицо растворялось в памяти. Он обещал любовь, свободу, силу. Но вместо этого - свечи, алтарь, символы на камне. Он говорил о драконе, о крови, о ритуале, его глаза пылали фанатизмом. Я испугалась, сбежала, но в лесу меня схватили. Работоторговцы. Клетка.

- Сбежала от жениха, - сказала я, опустив взгляд. - Он был... не тем, кем казался. И скорее всего не любил меня вообще.

Эмма положила руку мне на плечо, её тепло стало опорой.

- Бывает, голубка. Любовь обманчива. Но ты выжила. Это главное.

В углу сверкнуло. Луна появилась на миг, фыркнула, выпустив искру, и исчезла, но тепло разлилось по моим ладоням. Магия. Я вспомнила слова жениха о «даре элдарианского рода». Огонь жил во мне, в Корнэлии, в её крови. Я сжала пальцы, чувствуя лёгкий жар.

- Эмма, - начала я тихо. - В Вейнхолле есть работа? Для меня?

Она нахмурилась, отложив травы.

- Ты ещё слаба, Корнелия. Раны твои тяжёлые, кровь потеряла. Неделю лежи, восстанавливайся. Потом подумаем.

Я хотела возразить, но боль в спине кольнула, напоминая о базаре. Эмма была права - я едва держалась. Работоторговцы могли искать меня, но здесь я была в безопасности. Пока.

- Хорошо, - выдохнула я. - Неделю.

Эмма улыбнулась, её морщины собрались в добрую сетку.

- Умница. Торн знает людей в Вейнхолле, поможет, когда окрепнешь.

Я посмотрела в окно, где лесная тьма скрывала звёзды. Неделя. Семь дней, чтобы собраться с силами, понять, кто я - Амалия или Корнелия. Вейнхолл ждал, а с ним - ответы. О прошлом, о магии, о культе, чья тень нависала надо мной. Огонь в моих венах тлел, готовый вспыхнуть. Он станет моим спасением. Или погибелью.

Дорогие читатели! Приветствую вас в моей новой истории, выходящей в рамках литмоба:
“Попаданка в гувернантки”
<https://litnet.com/shrt/54qS>

Так же в честь старта хочу подарить промокод на одну из моих книг

Берегись, дракон! Или беременные будни попаданки - wK1kaWay

Глава 4.1: Семья, которой не было

Солнце пробивалось сквозь мутное оконное стекло, заливая комнату золотистым светом. Я сидела за грубым деревянным столом в доме Эммы и Торна, вдыхая запах тёплого хлеба и сушёных трав. Раны на спине почти зажили, оставив лишь лёгкое покалывание под повязками. Эмма настояла, чтобы я отдыхала, но сидеть без дела было невыносимо. Я хотела двигаться, помогать, чтобы заглушить тени прошлого, что всё ещё цеплялись за мои мысли.

- Корнелия, нарежь морковь, - сказала Эмма, стоя у печи. Её голос был мягким, но твёрдым, как у матери, которой у меня никогда не было. Она месила тесто, её морщинистые руки двигались ритмично, посыпая мукой стол. Я взяла нож, чувствуя, как пальцы всё ещё дрожат от слабости, и принялась за морковь. Оранжевые ломтики падали в миску, и я поймала себя на том, что улыбаюсь. Впервые за долгое время.

- Ты быстро учишься, голубка, - сказала Эмма, бросив на меня тёплый взгляд. - Сегодня испечём мой фирменный пирог. С яблоками и мёдом. Торн его обожает.

Я кивнула, чувствуя тепло в груди. Эмма была как маяк в этом чужом мире. Её доброта, её забота - всё это было таким новым, таким... нужным. В моей жизни, в той, что осталась в Москве, не было родителей. Только детский дом, холодные стены и вечно пустой желудок. Я мечтала о маме, которая бы учила меня готовить, и о папе, который бы улыбался, как Торн, когда приносил дрова. А здесь, в этом доме, я нашла то, чего никогда не имела.

- Давай, замешивай тесто, - сказала Эмма, пододвинув мне миску. - Секрет в том, чтобы не торопиться. Тесто любит ласку.

Я взялась за тесто, чувствуя, как оно липнет к пальцам. Эмма напевала что-то тихо, её голос был как колыбельная. Я следила за её движениями, стараясь повторить, и вскоре мы вместе раскатали тесто, уложили на него яблоки, полили мёдом. Пирог отправился в печь, и запах сладости заполнил комнату. Я вдохнула глубже, закрыв глаза, и на миг мне показалось, что я дома. Но не в Москве. В другом месте. В замке.

Воспоминание ударило, как молния. Золотой зал, гобелены с драконами. Отец - высокий, с орлиным носом, в короне, усыпанной сапфирами. Его глаза были холодными, как сталь, а голос резал, как нож: «Ты никчёмна, Корнелия! Слаба, как твоя мать!» Он ударил её - мою маму - по лицу, когда она попыталась заступиться за меня. Я, маленькая, пряталась за колонной, дрожа, пока мать падала на колени, её щека алела. Он схватил меня за запястье, его пальцы впивались, как когти. «Ты опозоришь нас всех!» - кричал он, швыряя меня к стражникам. Я кричала, умоляла, но он отвернулся. Мать молчала, её глаза были пустыми. Тиран. Деспот. Он разрушал всё, что любил.

Я вздрогнула, выронив ложку. Она звякнула о стол, и Эмма посмотрела на меня, нахмурившись.

- Что с тобой? - спросила она, вытирая руки о фартук. - Побледнела вся.

- Ничего, - солгала я, но голос дрогнул. - Просто... вспомнила кое-что.

Эмма не стала расспрашивать, но её взгляд был полон понимания. Она отошла к сундуку в углу и достала свёрток ткани - тёмно-зелёный сарафан с вышивкой в виде цветов. Ткань была мягкой, но прочной, с аккуратными стежками.

- Сшила для тебя, - сказала она, протягивая сарафан. - Не дело в лохмотьях ходить. Ты теперь с нами, а мы о своих заботимся.

Я взяла сарафан, чувствуя, как горло сжимается. Он был прекрасен - не роскошный, как платья Корнелии, но тёплый, настоящий. Я провела пальцами по вышивке, и слёзы подступили к глазам.

- Эмма... - начала я, но голос сорвался. - Почему вы так добры ко мне?

Она улыбнулась.

- Мы с Торном всегда мечтали о дочери. Но боги не дали. А ты... ты появилась, как дар. Если захочешь, мы могли бы быть тебе семьёй. Матерью, отцом.

Я замерла. Семья. Слово, которого я боялась и желала всю жизнь. В Москве у меня не было никого. Только пустота. А здесь Эмма и Торн смотрели на меня с такой теплотой, что сердце болело. Я вспомнила отца Корнэлии - его крики, его жестокость. Он бил её, унижал, ломал. А Эмма... она учила меня печь пирог, шила мне сарафан. Торн приносил дрова и улыбался, называя меня «сильной девочкой».

- Я... я бы хотела, - прошептала я, чувствуя, как слёзы текут по щекам. - Я сирота. Всегда мечтала о маме и папе.

Эмма обняла меня, её руки были тёплыми, как очаг. Я уткнулась в её плечо, вдыхая запах трав и муки. Впервые я не чувствовала себя одинокой. Торн вошёл, неся охапку дров, и замер, увидев нас. Его губы дрогнули в улыбке.

- Ну, вот теперь у нас полноценная, настоящая семья, - сказал он тихо, и я улыбнулась сквозь слёзы.

В углу сверкнуло. Луна появилась на миг, фыркнула, выпустив искру, и исчезла. Тепло разлилось по моим ладоням, напоминая о магии, что тлела во мне. Но сейчас важнее было другое. Эмма и Торн дали мне то, чего не дал отец Корнэлии - дом, любовь, надежду. Через неделю я отправлюсь в Вейнхолл, но теперь я знала: у меня есть куда вернуться.

Глава 6: Служанка

Дорога в Вейнхолл тянулась через холмы, усыпанные жёлтыми одуванчиками и колючим кустарником. Тропа, пыльная и изрытая телегами, вилась вдоль обрыва, где внизу рокотало море, разбиваясь о чёрные скалы.

Солёный ветер хлестал лицо, теребя мои рыжие волосы, всё ещё спутанные, но чистые благодаря заботе Эммы. Я шагала рядом с Торном, сжимая узелок с едой - краюха хлеба, сыр, кусок яблочного пирога, что мы пекли вместе.

Неделя в их доме залечила рубцы на спине, но не изгнала тени прошлого - крики работников, кровь на помосте, фанатичные глаза жениха-культиста. Я стиснула кулаки, отгоняя воспоминания. Сейчас нужно было выжить. Найти работу. Найти себя.

Торн привёл меня к старику Брену, чья таверна в Вейнхолле пахла элем и жареной рыбой. Он знал всех в городе и, выслушав Торна, отправил меня в поместье Рэйвена Дарквелла, инквизитора, чьё имя шептали с опаской. «Им нужна служанка, - сказал Брен, щури выцветшие глаза. - Но держи язык за зубами, девочка. Дарквел не любит чужаков».

У ворот поместья я остановилась, чувствуя, как сердце колотится. Вейнхолл гудел за спиной - крики торговцев, звон монет, запах соли и гниющей рыбы. Поместье же было другим: серые каменные стены возвышались, как крепость, а узкие окна щурились на солнце. Женщина в сером платье, с туго завязанным пучком, оглядела меня с ног до головы. Её лицо было строгим, губы поджаты, но в глазах мелькнула усталость.

- Ты Корнелия? - спросила она, её голос был сух, как осенние листья. - Брен сказал, ты ищешь работу.

- Да, - ответила я, стараясь держать спину ровно, несмотря на лёгкую дрожь. - Я могу работать. Убирать, готовить... что угодно.

Она хмыкнула, но кивнула.

- Меня зовут Мира. Идём. Господин Дарквел решит, годишься ли ты.

Мы прошли через двор, где пахло мокрым камнем и розами. Сад вокруг дома был живым: алые розы горели, как огонь, а фонтан журчал под сенью старых дубов. Я вдохнула глубже, чувствуя, как тепло шевельнулось в ладонях. Магия. Она всё чаще напоминала о себе, но я не знала, как её обуздать.

Мира привела меня в просторный зал с деревянными балками и камином, где тлели угли. За столом сидела девочка - лет трёх, с тёмными рыжими кудрями и синими глазами, глубокими, как море Вейнхолла. Она держала деревянную куклу, но, увидев меня, замерла, словно замороженная.

- Вирена, - резко сказала Мира. - Не пялься. Это новая служанка.

Девочка не ответила, но её взгляд не отрывался от меня. Я улыбнулась, чувствуя тепло в груди. Она была такой маленькой, такой одинокой. Как я в детском доме, где мечтала о семье. Я хотела подойти, но Мира толкнула меня к двери в соседнюю комнату.

- Жди здесь, - бросила она и исчезла.

Я осталась одна, теребя край платья. Комната была холодной, с книжными шкафами и тяжёлыми шторами. На стене висел портрет женщины с тёмными волосами и грустными глазами - похожей на Вирену. Мать? Я шагнула ближе, но шаги за дверью заставили меня обернуться.

Он вошёл - Рэйвен Дарквел. Высокий, широкоплечий, с лицом, словно высеченным из камня. Его тёмные волосы были стянуты в хвост, а серые глаза, как штормовое море, смотрели так, будто видели меня насквозь. Я отступила, чувствуя, как сердце стучит быстрее. Он был не просто суров. Он был опасен.

- Корнелия, - произнёс он, и его голос, низкий, с хрипотцой, вызвал мурашки. - Брен сказал, ты надёжный человек и он ручается за тебя. Но я не держу в доме тех, кто врёт.

Я сглотнула, заставляя себя встретить его взгляд.

- Я не вру, господин Дарквел. Мне нужна работа. Я справлюсь.

Он прищурился, шагнул ближе. Его присутствие давило, но я не отвела глаз. Воспоминания Корнелии вспыхнули - отец, его крики, его кулаки, бьющие мать. Я не сломаюсь. Не снова.

- Справляешься с детьми? - спросил он, кивая в сторону зала, где сидела Вирена. - Моя дочь... ей нужна забота и помощь. Слуги не справляются.

Я кивнула, чувствуя, как тепло в ладонях усиливается. Магия? Или просто нервы?

- Я могу. Я... люблю детей. Очень

Он хмыкнул, словно не поверил, но махнул рукой.

- Мира расскажет тебе твои обязанности. Один неверный шаг - и ты уйдёшь. Поняла?

- Да, господин, - ответила я, скрывая дрожь в голосе.

Он ушёл, оставив за собой запах кожи и чего-то резкого, как дым. Мира вернулась, вручила мне фартук и повела в кухню, но я всё ещё чувствовала его взгляд, будто он остался в комнате. В зале я заметила Вирену - она подбежала ко мне, теребя куклу.

- Ты останешься? - спросила она, её голос был тонким, как звон колокольчика. - Не уходи, ладно?

Я опустилась на корточки, улыбнувшись. Её глаза были такими большими, такими доверчивыми. Я протянула руку, и она вложила в неё свою ладошку, тёплую и мягкую.

- Я останусь, - прошептала я, чувствуя, как сердце сжимается. - Обещаю.

В углу зала сверкнуло. Луна появилась на миг, фыркнула, выпустив искру, и исчезла. Я сжала пальцы Вирены, ощутив лёгкий жар в своей ладони. Магия тлела, как уголь, готовая вспыхнуть. Вейнхолл, Рэйвен, Вирена - всё это было началом. Но чего? Спасения или новой клетки?

Знакомимся с героями!

А теперь предлагаю познакомиться с нашими главными героями
Красавица Корнэлия

Рейвен Дарквел

Крошка Вирена

Дракончик Луна

Глава 7: Рэйвен

Утро в поместье Рэйвена Дарквела было холодным, как и его взгляд. Я стояла в кухне, сжимая тряпку, пока запах уксуса и мыла забивал лёгкие. Полы скрипели под ногами, старые доски стонали, будто хранили тайны этого дома.

Мои руки, ещё слабые после недели выздоровления у Эммы и Торна, горели от работы - мытьё полов, чистка кастрюль, бесконечные приказы Миры, старшей служанки, чей голос резал, как нож. «Быстрее, Корнэлия! Не копайся!» Я стиснула зубы, протирая столешницу. Рубцы на спине ныли, напоминая о базаре, о плети, о криках толпы. Но я не жаловалась. Вейнхолл не прощал слабости, а Рэйвен - и подавно.

Его слова вчера, брошенные в холодной комнате, всё ещё жгли: «Один неверный шаг - и ты уйдёшь». Я не знала, что страшнее - его угроза или то, как его серые глаза, будто штормовое море, видели меня насквозь. Он был не просто господином. Он был стеной, которую я должна была преодолеть. Или сломаться.

- Корнэлия! - рявкнула Мира, её пучок дрожал от раздражения. - Хватит возиться. Господин ждёт завтрак в зале. И не смей пролить молоко, как вчера.

Я кивнула, подавляя вспышку гнева. Жар шевельнулся в ладонях - магия, которую я не могла контролировать. Я глубоко вдохнула, взяла поднос с хлебом, сыром, копчёной рыбой и кувшином молока и направилась в зал. Сердце колотилось, но я держала спину прямо, как учили Корнэлию в золотых залах дворца. Я не сломаюсь. Не снова.

Зал был мрачным, несмотря на утренний свет, лившийся сквозь узкие окна. Тяжёлые шторы колыхались, отбрасывая тени на портрет женщины с грустными глазами - матери Вирены, чья тоска, казалось, пропитала стены. Рэйвен сидел во главе стола, его тёмные волосы были стянуты в тугий хвост, а серые глаза следили за мной с холодной насмешкой. Рядом сидела Вирена, её тёмные кудряшки подпрыгивали, пока она болтала ножками, сжимая деревянную куклу. Увидев меня, она просияла, и моё сердце сжалось. Она была единственным теплом в этом доме, как Эмма и Торн в их лесной хижине.

- Доброе утро, - сказала я, ставя поднос на стол. Голос дрогнул, и я прокляла себя за это. - Ваш завтрак, господин.

Рэйвен поднял взгляд, его лицо было непроницаемым, как каменная стена поместья.

- Ты опоздала, - бросил он, отрезая кусок хлеба ножом с такой точностью, будто собирался резать меня. - Я сказал, к семи.

Я слотнула, чувствуя, как кровь приливает к щекам. Его тон был как удар, но я не отвела глаз.

- Простите, господин. Это не повторится.

Он хмыкнул, его губы искривились в усмешке.

- Сомневаюсь. Ты едва справляешься. Неуклюжая, медлительная, - его голос понизился, став почти угрожающим. - Зачем Брен прислал тебя?

Я стиснула кулаки, чувствуя, как жар в ладонях вспыхивает сильнее. Неуклюжая? Медлительная? Я пережила клетку, плеть, побег через лес. Я выжила, когда никто не верил. Но слова застряли в горле, и я молчала, опустив взгляд. Вирена вдруг потянулась ко мне, её маленькая ручка тронула мою.

- Не ругай её, папа, - сказала она, её голос был тонким, но твёрдым, как колокольчик. - Она добрая. И кукле моей нравится.

Рэйвен замер, его нож остановился над хлебом. Он посмотрел на Вирену, потом на меня. Его глаза сузились, но в них мелькнуло что-то новое - не гнев, а... интерес? Сомнение? Я не успела понять, потому что он отмахнулся.

- Ешь, Вирена, - сказал он, возвращаясь к еде. - А ты, Корнэлия, убирайся. И больше никаких ошибок.

Я кивнула, чувствуя, как гнев и стыд борются внутри. Я повернулась к двери, но у порога остановилась, услышав шорох. Жар в ладонях утих, но сердце всё ещё колотилось. Рэйвен был суров, как отец Корнэлии, но в нём была другая сила - не просто гнев, а что-то глубже. Боль? Тайна? Я покачала головой, отгоняя мысли. Он не мой союзник. Пока я - лишь служанка, и мне нужно доказать, что я достойна остаться.

Глава 8: Манеры

Кухня поместья Рэйвена пахла углём, тушёным мясом и прогорклым маслом, от которого кружилась голова. Я таскала ведра с водой, мои руки, покрытые свежими мозолями, ныли, а платье липло к спине от пота.

Неделя в этом доме была как бег по острым камням - Мира придиралась, слуги шептались за спиной, а взгляд Рэйвена, холодный и цепкий, будто сдирал с меня кожу. Но я держалась. Ради Вирены, чья улыбка была как луч света в этом мраке. Ради Эммы и Торна, которые ждали меня в своём лесном доме, веря, что я справлюсь. И ради себя - чтобы доказать, что я не сломаюсь, как не сломалась в клетке работников.

- Корнэлия, не стой столбом! - рявкнула Мира, её пучок дрожал от раздражения. - Господин ждёт ужин.

Я кивнула, подавляя вспышку гнева. Жар в ладонях шевельнулся, как уголь, готовый вспыхнуть. Я глубоко вдохнула, схватила поднос с жареной рыбой, картофелем в травах и кувшином тёмного вина и направилась в зал. Полы скрипели под ногами, свечи в канделябрах горели неровно, отбрасывая тени на стены. Рэйвен сидел во главе стола, его тёмная рубашка подчёркивала резкие черты лица. Вирена рядом болтала ножками, её кудряшки блестели в свете свечей, а плюшевый зайка лежал на столе.

- Добрый вечер, господин, - сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, как в золотых залах Корнэлии. - Ваш ужин.

Рэйвен поднял взгляд, его бровь дёрнулась в насмешке.

- Ты всё ещё здесь? - спросил он, его тон был ледяным, как зимний ветер. - Думал, бежишь через три дня. Служанки вроде тебя долго не держатся.

Я стиснула зубы, но ответила спокойно, сдерживая жар в ладонях.

- Я не сбегу, господин.

Он хмыкнул, наливая вино в кубок. Его движения были точными, почти изящными, но в них чувствовалась сила, как у хищника, готового к прыжку. Вирена вдруг потянулась за рыбой, но её рукав задел кубок. Вино хлынуло на стол, алые капли растеклись по белой скатерти, как кровь. Мира у двери ахнула, её лицо побелело, а слуги зашептались. Я, не думая, схватила салфетку и промокнула пятно, двигаясь быстро, но аккуратно, как учили в замке Арденвель.

- Осторожно, Вирена, - сказала я мягко, улыбнувшись ей. - Давай я помогу.

Я взяла её тарелку, положила кусок рыбы, отрезав кости с ловкостью, которой не ожидала от себя. Вирена просияла, а я, не замечая, поправила её вилку, показав, как держать её правильно - не как служанка, а как леди за королевским столом. Мои движения были уверенными, выверенными, как у той, кто знал этикет. Корнэлия знала. Принцесса. Я вздрогнула, но продолжила, нарезая картофель для Вирены.

Рэйвен замер, его кубок остановился у губ. Его серые глаза сузились, изучая меня, как загадку, которую он не мог разгадать. Мира прищурилась, её губы сжались в тонкую линию. Слуги у двери зашептались громче, их слова долетали обрывками: «...не простая... манеры... кто она?» Я почувствовала их взгляды, как иглы, и поняла, что допустила ошибку. Слишком уверенно. Слишком не как служанка.

- Где ты научилась этому? - спросил Рэйвен, его голос был тихим, но тяжёлым, как удар молота. - Салфетки, вилки, эта... грация. Ты не из портовых трущоб, верно?

Я сглотнула, чувствуя, как жар в ладонях вспыхивает сильнее, почти обжигая. Луна мелькнула в углу, фыркнула, выпустив искру, и исчезла, но это не помогло. Я не могла рассказать правду - ни о Корнэлии, ни о её прошлом, ни о себе - девушке из другого мира.

- Я... жила в доме, где учила детей, - солгала я, опустив взгляд, чтобы скрыть дрожь. - Там требовалось знать этикет.

Рэйвен прищурился, его взгляд буравил меня, будто искал трещину в моей лжи. Но Вирена вдруг схватила мою руку, её пальцы были тёплыми и доверчивыми.

- Ты как леди! - сказала она, её глаза сияли. - Папа, правда? Она красивая, как мама на портрете!

Рэйвен вздрогнул, его лицо на миг стало уязвимым, но он быстро спрятал это за холодной маской. Он посмотрел на Вирену, потом на меня, и кивнул, словно принимая её слова.

- Иди, Корнэлия, - сказал он, его голос был ровным, но в нём чувствовалась тень предупреждения. - И не давай повода для сплетен.

Я вышла, чувствуя, как шепот слуг жжёт спину.

Глава 9: Вирена

Полуденное солнце заливало сад поместья Рэйвена Дарквела, пробиваясь сквозь густую листву старых дубов, чьи ветви шелестели над каменной дорожкой. Аромат алых роз, выющихся вдоль мощёного пути, смешивался с солёным ветром Вейнхолла, напоминая о море, что рокотало за холмами.

Я сидела на мягкой траве, вдыхая сладкий воздух, и чувствовала, как напряжение, скопившееся со мной с первого дня в этом доме, потихоньку отступает.

Вирена бегала рядом, сжимая деревянную куклу, которую называла Лили. Её смех звенел, как колокольчик, отгоняя тени прошлого - крики работоторговцев, хлест плети на базаре, фанатичные глаза жениха-культиста, чьи слова о крови и драконах всё ещё звучали в моих кошмарах. Здесь, с Виреной, я могла забыть, что я Корнэлия, принцесса в изгнании, или Амалия, сирота из другого мира. Я была просто женщиной, которая хотела защитить эту девочку от одиночества, которое знала слишком хорошо.

- Корнэлия, смотри! - Вирена подбежала, размахивая куклой, её голубое платьице было залеплено травой и землёй. - Лили хочет чаю! И пирожных!

Я улыбнулась, поправляя её кудряшки, выбившиеся из косичек. Мы устроили чаепитие на старом шерстяном одеяле, которое я стащила из кладовой, несмотря на ворчание Миры. Кувшин с водой изображал чайник, а сухие лепёшки, украденные с кухни, стали «пирожными», украшенными воображаемым кремом.

Вирена болтала без умолку, рассказывая, как Лили «путешествовала» в заколдованном лесу, встретила доброго дракона и спасла принцессу. Её фантазии были такими яркими, что я невольно вспомнила Луну, мою маленькую спутницу, которая спасла меня из клетки. Я слушала Вирену, чувствуя тепло в груди, как от очага Эммы. Она была такой живой, такой доверчивой. Как я в детском доме в Москве, где мечтала о маме, которая бы играла со мной, или о папе, как Торн, чья улыбка грела сильнее солнца.

- А дракон был добрый? - спросила я, подливая «чай» в её жестяную чашку, стараясь, чтобы голос звучал легко, несмотря на тень воспоминаний о культе.

- Да! - Вирена кивнула так энергично, что её кудряшки запрыгали. - Он был как ты, тётя Корнэлия. Добрый и... и сияющий!

Я замерла, её слова кольнули сердце. Тётя. Она назвала меня так естественно, будто я всегда была частью её мира. Добрая? Сияющая? Я, что пережила клетку, побег, что носила в себе огонь, который мог сжечь всё? Но её синие глаза, глубокие, как море Вейнхолла, смотрели с такой чистотой, что я не могла лгать.

- Я стараюсь, - прошептала я, погладив её по голове. - Но ты, Вирена, сияешь ярче всех.

Она просияла, её улыбка была как луч в этом мрачном поместье. Вдруг она бросилась ко мне, обняв так крепко, что я едва не уронила кувшин. Её кудряшки пахли солнцем, травой и чем-то сладким, как мёд, которым Эмма поливала свои пироги.

- Ты моя тётя, - сказала она тихо, уткнувшись в моё плечо. - Моя тётя Корнэлия. Не уходи, ладно?

Моё сердце сжалось, слёзы подступили к глазам. Слово было таким простым, но для меня - как дар, которого я не ждала. В Москве у меня не было семьи, только холодные стены и пустота. Эмма и Торн подарили мне дом, а теперь Вирена дарила мне тепло. Я обняла её в ответ, чувствуя, как тепло разливается в груди, смешиваясь с лёгким жаром в ладонях - магией, что всё чаще напоминала о себе.

- Я останусь, - прошептала я, улыбаясь сквозь слёзы. - Обещаю.

Тень упала на одеяло, и я подняла взгляд. Рэйвен стоял у фонтана, его тёмная рубашка подчёркивала резкие черты лица, а серые глаза смотрели на нас с непроницаемой суровостью. Но в них мелькнуло что-то новое - удивление? Тепло? Или боль, которую он прятал за своей маской? Он шагнул ближе, его сапоги хрустели по гравии, и Вирена, не отпуская моей руки, закричала:

- Папа, смотри! Тётя Корнэлия играет с Лили! Она лучшая!

Рэйвен остановился, его бровь дёрнулась, как будто слово «тётя» резануло его. Он посмотрел на меня, и я почувствовала, как жар в ладонях вспыхивает сильнее, почти обжигая. Магия? Или его взгляд, что будто видел меня насквозь, до самой души - Амалии, Корнэлии, той, кем я была и кем становилась? Он кивнул, но не сказал ничего, лишь повернулся и ушёл к дому, его шаги гулко отдавались в тишине сада. Я выдохнула, не понимая, почему его молчание тревожило меня сильнее, чем его грубость. Луна мелькнула у розового куста, фыркнула, выпустив крошечную искру, и исчезла, словно напоминая, что я не одна. Но Вирена, сжимавшая мою руку, была моим настоящим якорем. А Рэйвен... он был загадкой, которую я боялась разгадать, но уже не могла игнорировать.

Дорогие читатели хочу познакомить вас с одной прекрасной историей моба «Попаданка в гувернантки» от автора Киры Феликс

Гувернантка

<https://litnet.com/shrt/uW4k>

Глава 10: Повышение

Кухня поместья Рэйвена пропахла прогорклым маслом, тушёной капустой и дымом от очага, где горели сырые дрова. Я скребла кастрюли, игнорируя мозоли на руках и колючие взгляды Миры, чьё ворчание стало фоном моей жизни. «Слишком медленная», «слишком неуклюжая», «не для этого дома» - её слова жалили, но я держалась.

Две недели в поместье были как танец на краю пропасти: Мира придиралась, слуги шептались о моих манерах, а Рэйвен... его холодные взгляды и редкие слова, полные скептицизма, будили во мне смятение. Но Вирена, её улыбка, её слова, держали меня на плаву, как луч света в этом мраке. Я думала о ней, о её доверчивых глазах, и о Эмме с Торном, которые ждали меня в лесной хижине, веря, что я справлюсь.

- Корнэлия! - рявкнула Мира, тыча пальцем в сторону кабинета. - Господин зовёт. И не смей опоздать, иначе вылетишь!

Я вытерла руки о фартук, чувствуя, как сердце стучит быстрее. Что я натворила? Пролит суп? Не вытерла пыль в зале? Или он узнал что-то о моём прошлом - о Корнэлии, принцессе Арденвель, о культе, чьи тени всё ещё крались за мной? Я поправила платье, вдохнула, стараясь унять дрожь, и вошла в кабинет. Комната была мрачной, как всё в этом доме: книжные шкафы, забитые фолиантами, тяжёлые бархатные шторы, запах кожи, чернил и чего-то терпкого, как старое вино. Рэйвен стоял у окна, его высокий силуэт чёрным пятном выделялся на фоне серого неба Вейнхолла, где собирались тучи. Он обернулся, и его серые глаза впились в меня, заставляя сердце пропустить удар.

- Закрой дверь, - сказал он, его голос был низким, с хрипотцой, от которой мурашки побежали по коже.

Я повиновалась, чувствуя, как жар шевельнулся в ладонях - магия, что всё чаще напоминала о себе, как уголь, готовый вспыхнуть. Он шагнул ближе, и я невольно отступила, но его взгляд держал меня, как цепи. Его присутствие было как буря - подавляющее, но притягивающее.

- Вирена привязалась к тебе, - сказал он, его тон был ровным, но в нём чувствовалась тень раздражения, смешанная с чем-то ещё.

- Она зовёт тебя по ночам. Почему? Что ты сделала?

Я сглотнула, пытаясь найти слова, которые не выдали бы правду - ни о Корнэлии, ни о её прошлом, ни о магии, что тлела во мне.

- Я... играю с ней, господин, - сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. - Учужу её. Она одинока. Ей нужна забота.

Он прищурился, его лицо стало ещё суровее, но в глазах мелькнула тень уязвимости, как трещина в камне.

- Одинока? - Его голос понизился, в нём звенела горечь. - Ты не знаешь, что такое одиночество, Корнэлия. Но Вирена... она улыбается с тобой. Впервые за долгое время. И это проблема.

Я замерла, не понимая. Проблема? Его слова резали, как нож, но я не отвела взгляд, несмотря на жар, что пульсировал в ладонях. Я вспомнила портрет в зале - женщину с грустными глазами, мать Вирены. Её утрата была раной, которую Рэйвен носил в себе, и я чувствовала это, как чувствовала магию в своих венах.

- Я не хотела, господин, - сказала я тихо. - Я просто... хочу, чтобы она была счастлива.

- Хватит, - оборвал он, поднимая руку. Его пальцы были сильными, но дрожали, будто он сдерживал бурю. - Ты не простая служанка. Твои манеры, твоя речь, эта... грация. Ты скрываешь что-то. Но Вирена доверяет тебе. И я... - он замолчал, словно слова жгли ему горло, - я вынужден это учитывать.

Я молчала, чувствуя, как жар в ладонях усиливается, почти обжигая. Он шагнул ещё ближе, так близко, что я ощутила запах кожи и дыма, его тепло, его силу. Его взгляд был как огонь - не тот, что тлел во мне, а другой, холодный и жгучий одновременно.

- С завтрашнего дня ты гувернантка Вирены, - сказал он, его голос был твёрдым, но в нём мелькнула тень сомнения, как будто он сам не верил своему решению. - Учи её. Заботься. Но если предашь её доверие - или моё - ты пожалеешь. Я найду тебя, где бы ты ни спряталась.

Я кивнула, не веря своим ушам. Гувернантка? Я, беглянка, принцесса в чужом теле, сирота из другого мира? Но его слова были не просьбой, а приказом, и я чувствовала, как магия в моих венах отзывается на его голос, как будто он будил её. Луна мелькнула у шкафа, фыркнула, и подмигнув мне исчезла. Рэйвен смотрел на меня, и в его глазах было что-то новое - не только гнев, но и ожидание. Доверия? Или моей ошибки? Я не знала, но его близость заставляла моё сердце биться быстрее, и я боялась понять почему.

- Спасибо, господин, - сказала я тихо, опустив взгляд, чтобы скрыть смятение. - Я не подведу.

Он хмыкнул, отворачиваясь к окну, где тучи над Вейнхоллом становились гуще.

- Уйди, - бросил он, и я вышла, чувствуя, как его взгляд жжёт спину.

В коридоре я прислонилась к холодной каменной стене, пытаясь унять дрожь. Гувернантка. Это был шанс - не только для Вирены, но и для меня. Но Рэйвен... он был как огонь, что манил и пугал. И я знала: этот огонь мог сжечь нас обоих, если я не научусь его контролировать.

Глава 11: Магия

Я с грохотом рухнула с кровати, ударившись локтем о деревянный пол. Боль пронзила руку, и я зашипела, хватаясь за ушибленное место. Тусклый свет луны пробивался сквозь щели в ставнях, освещая мою крошечную комнату в поместье Рэйвена Дарквела.

Простыня запуталась вокруг ног, будто нарочно удерживая меня в этом кошмаре. Я тяжело дышала, пытаюсь вытряхнуть из головы обрывки сна: алтарь, свечи, голос жениха-культиста, шепчущий о крови и драконах. Его глаза, горящие фанатизмом, всё ещё смотрели на меня из темноты. Я сжала кулаки, чувствуя, как жар шевельнулся в ладонях - магия, что пробуждалась всё чаще, как зверь, которого я не могла укротить.

Комната пахла пылью, воском и сыростью. Я поднялась, потирая локоть, и села на край кровати, пытаюсь унять дрожь. Вейнхолл за окном молчал, лишь далёкий рокот моря напоминал, что я всё ещё в этом мире, в этом теле - Корнэлии Арденвель, принцессы, сбежавшей от прошлого, которое я едва понимала. Рубцы на спине ныли, напоминая о базаре, о плети, о криках толпы. Но боль была не только в теле. Она жила в моей груди, где тлел огонь - не просто гнев, а сила, о которой я знала так мало.

В углу комнаты сверкнуло. Луна, мой маленький дракончик, появилась на подоконнике, её чешуя переливалась, как угли в очаге. Она фыркнула, выпустив крошечную искру, и вдруг её голос - тонкий, звенящий, как звон стекла - раздался в моей голове.

«Ты боишься, Корнэлия. Но огонь - это ты. Не держи его в клетке».

Я вздрогнула, уставившись на неё. Её янтарные глаза сияли, крылья трепетали, а голос был таким ясным, будто она всегда жила в моих мыслях. Это было впервые - Луна говорила, и её слова били прямо в сердце.

- Ты... говоришь? - прошептала я, боясь, что Мира или кто-то из слуг услышит.

Луна наклонила голову, её чешуя блеснула в лунном свете.

«Я всегда могла. Но ты была слишком напугана, чтобы слушать. Теперь огонь в тебе растёт. Хочешь, я научу тебя им управлять?»

Сердце заколотилось быстрее. Магия пугала меня - она была как река, готовая выйти из берегов, но я не могла игнорировать её. Воспоминания Корнэлии о женихе, о его словах про «дар элдарианского рода», вспыхивали всё ярче. Огонь был частью меня, частью её. И если я не научусь его контролировать, он сожжёт меня или тех, кого я хочу защитить - Вирену, Эмму, Торна.

- Да, - сказала я тихо, но твёрдо. - Научи.

Луна подлетела ближе, её крылья шелестели, как шёлк. Она коснулась моей ладони крошечными когтями, и я почувствовала тепло - не обжигающее, а живое, как дыхание. Её голос снова зазвучал в голове, мягкий, но настойчивый.

«Дыши глубоко. Огонь - это твой гнев, твоя сила, твоя жизнь. Представь его, как свечу, которую ты держишь в руках».

Я закрыла глаза, вспоминая базар - хлест плети, крики толпы, унижение, что жгло сильнее ран. Гнев вспыхнул, и жар в ладонях стал сильнее. Я открыла глаза - на пальцах дрожали искры, яркие, как звёзды, танцующие в темноте. Они не обжигали, но я чувствовала их силу, пульсирующую в венах. Луна фыркнула, довольная.

«Хорошо. Теперь дай искрам форму. Представь пламя - маленькое, как на свече в зале Рэйвена».

Я сосредоточилась, вспоминая свечи в поместье, их дрожащий свет на тёмных стенах. Искры слились, и на ладони вспыхнул крошечный огонёк, живой, дрожащий, но настоящий. Я ахнула, боясь пошевелиться. Он был моим - я создала его. Сердце стучало, восторг смешивался со страхом.

- Это я сделала? - прошептала я, глядя на пламя.

«Ты, - ответила Луна, её голос был тёплым, как её чешуя. - *Но это только начало. Огонь может быть свечой, а может быть пожаром. Ты должна выбрать, каким он станет*».

Я сжала ладонь, и пламя погасло, оставив лёгкий жар. Луна подлетела к подоконнику, её глаза сияли, как два янтаря.

«Тренируйся, Корнэлия. Каждую ночь, пока никто не видит. Но будь осторожна. Огонь любит свободу, но не прощает ошибок».

Я кивнула, чувствуя, как решимость растёт. Магия была моей силой, моим оружием. Я вспомнила Вирену, её доверчивые глаза, её смех, когда мы играли в саду. Ради неё я должна была научиться. Ради Эммы и Торна, которые дали мне дом. И ради себя - чтобы понять, кто я, Амалия или Корнэлия, и почему этот огонь выбрал меня.

Внезапно шаги за дверью заставили меня замереть. Тяжёлые, уверенные - не Мира, не слуги. Рэйвен? Я спрятала руки за спину, жар в ладонях утих, но сердце колотилось. Луна исчезла, её голос шепнул напоследок: «*Тише. Он не должен знать*». Дверь скрипнула, и я приготовилась к тому, что увижу его серые глаза, заглядывающие в самую душу.

Глава 12: Убийства

Дверь отворилась, но это была не Рэйвен, а Мира. Её лицо, как всегда, было кислым, глаза прищурены, будто она искала повод придрататься. Она ткнула пальцем в сторону коридора, её пучок дрожал от раздражения.

- Корнэлия, господин зовёт в кабинет. Сейчас же. И не заставляй его ждать, он не в духе.

Я кивнула, пряча ладони за спиной. Жар в них ещё тлел после урока Луны, и я боялась, что он выдаст меня. Я поправила сарафан, вдохнула, чтобы унять дрожь, и пошла за Мирой. Коридоры поместья были холодными, каменные стены пахли сыростью, а портреты на стенах следили за мной, будто знали мои тайны.

Кабинет Рэйвена был мрачен, как буря над Вейнхоллом. Книжные шкафы, забитые фолиантами, пахли старой кожей и чернилами. Тяжёлые шторы скрывали серое небо, а на столе лежала карта города, усеянная красными метками, и свитки, исписанные убогим почерком. Рэйвен стоял у стола, его тёмная рубашка была слегка расстёгнута, открывая сильную шею, а серые глаза смотрели так, будто он видел меня насквозь. Я остановилась у порога, стараясь держать спину прямо, как учили Корнэлию в золотых залах Арденвель.

- Закрой дверь, - сказал он, его голос был низким, с хрипотцой, от которой мурашки побежали по коже.

Я повиновалась, чувствуя, как жар в ладонях шевельнулся, словно откликаясь на его тон. Он шагнул ко мне, его присутствие давило, как буря, но я не отвела взгляд. На карте красные метки горели, как предупреждение, и я вспомнила слухи, что шептались на кухне: убийства, девушки с вырезанными сердцами, ритуалы. Мои пальцы дрогнули за спиной, жар вспыхнул сильнее.

- Вейнхолл тонет в крови, - начал он, его голос был тяжёлым, как камень. - Девушек находят мёртвыми. Сердца вырезаны, тела покрыты символами. Это не просто убийства. Это ритуалы. Ты что-нибудь знаешь?

Я замерла, холод пробежал по спине. Воспоминания Корнэлии хлынули, как река: алтарь, свечи, голос жениха-культиста, шепчущий о драконах и крови. Его руки, сжимающие кинжал, его глаза, горящие безумием. Я сбежала от него, но он был где-то здесь, в этом городе, в этих тенях. Я сглотнула, заставляя голос звучать ровно.

- Только слухи, господин, - сказала я, опустив взгляд, чтобы скрыть панику. - Слуги говорят о культе. Я не знаю больше.

Он шагнул ближе, так близко, что я почувствовала запах кожи и дыма, его тепло. Его глаза буравили меня, будто искали трещину в моих словах. Луна мелькнула в углу, её голос звякнул в голове: *«Не выдавай себя. Он слишком близко»*.

- Культ, - повторил Рэйвен, его голос стал тише, но опаснее. - Слухи не появляются из ниоткуда. Ты не простая гувернантка, Корнэлия. Твои манеры, твоя речь, твой взгляд - ты скрываешь что-то. И я узнаю, что именно.

Я стиснула кулаки за спиной, жар в ладонях вспыхнул, почти обжигая. Я вспомнила клетку, плетё, побег через лес - я выжила, потому что умела лгать. Но Рэйвен был не работником. Он был инквизитором, и его взгляд разрезал меня, как нож.

- Я просто забочусь о Вирене, - сказала я тихо, заставляя голос звучать спокойно. - Я не знаю ничего о культе.

Он хмыкнул, отходя к столу. Его пальцы пробежали по карте, задержавшись на красной метке у порта. Его лицо было непроницаемым, но я заметила, как дрогнули его плечи - будто он нёс груз, который никто не видел.

- Вирена доверяет тебе, - сказал он, его голос стал мягче, но всё ещё холодным. - Она улыбается, когда ты рядом. Но если ты связана с этим... - он кивнул на карту, - ты пожалеешь, что вошла в мой дом.

Я кивнула, чувствуя, как страх и гнев борются внутри. Луна снова мелькнула, её голос был резким: «*Уходи. Он видит слишком много*». Я повернулась к двери, но его голос остановил меня.

- Ещё одно, - сказал он, и я замерла. - Я проверяю всех в этом доме. Слуг, стражу, даже тебя. Если ты чиста, тебе нечего бояться. Но я найду правду, Корнэлия.

Я вышла, прислонившись к холодной стене коридора. Рэйвен был опасен, но культ - ещё опаснее. Теперь я знала, что они где-то рядом, что их тени крадутся за мной. И магия, что росла во мне, была единственным, что могло их остановить. Или уничтожить меня.

Глава 13: Библиотека

Тьма библиотеки была густой, как смола, и пропитана запахами старых книг, потрескавшейся кожи переплётков и воска от свечей, которые я зажгла, пробравшись сюда под покровом ночи.

Высокие полки, уходящие к потолку, хранили сотни томов, их корешки, потёртые временем, блестели в тусклом свете, словно молчаливые стражи чужих тайн. Я знала, что мне здесь не место - Мира, с её вечно кислым лицом, не раз повторяла, что слугам, а тем более гувернанткам вроде меня, вход в библиотеку строго запрещён. Но я не могла остановиться. Ответы, которые я искала - о культе, о моей магии, о том, кто я на самом деле, - были где-то здесь, спрятанные среди пыльных страниц и выцветших чернил.

Луна сидела на краю массивного дубового стола. Её янтарные глаза, глубокие и пронзительные, следили за мной, пока я двигалась вдоль полок. Её голос, тонкий и звенящий, как звон стекла, раздался в моей голове, заставив меня вздрогнуть:

«Ищи осторожно, Корнэлия. Книги хранят правду, но правда может стать твоим врагом».

Я кивнула, чувствуя, как сердце стучит в груди. Мои пальцы, дрожащие от смеси страха и предчувствия, скользили по корешкам книг, поднимая облачка пыли, от которых першило в горле.

Воспоминания Корнэлии - обрывки её прошлого, которые я всё ещё не могла полностью принять как свои, - вспыхивали в сознании, как искры. Алтарь, окружённый свечами, холодный металл кандалов на запястьях, голос жениха-культиста, шепчущий о крови и драконах. Его глаза, горящие фанатичным огнём, преследовали меня даже здесь, в тишине библиотеки.

Я должна была узнать, что он искал во мне. Что значила моя кровь. И почему огонь, тлеющий в моих венах, становился всё сильнее.

Мои пальцы замерли на тяжёлом томе с потрёпанным кожаным переплётком. Название, вытисненное золотом, почти стёрлось, но я разобрала слова: *«Драконья магия: Легенды и ритуалы»*. Жар в ладонях шевельнулся, словно книга звала меня, как магнит притягивая мою силу.

Я вытащила том с полки, его вес оттянул руки, а запах старого пергамента ударил в нос. Сев за стол, я открыла книгу, и страницы захрустели под пальцами, как сухие листья. На первой же странице я увидела рисунок: дракон, чья чешуя сияла, как расплавленное золото, извивался среди языков пламени. Его глаза, нарисованные с пугающей точностью, были такими же, как у Луны - глубокими, знающими.

Я начала читать, и каждое слово било, как молот. Текст рассказывал о древних элдарианах, чья кровь несла в себе огонь - силу, способную призвать дракона или уничтожить его.

«Кровь элдарианского рода - ключ к ритуалу, что пробуждает спящего»

Глава 13.1 Ритуал

«Кровь элдарианского рода - ключ к ритуалу, что пробуждает спящего», - гласила строка, и я замерла, чувствуя, как холод пробежал по спине. Моя кровь. Кровь Корнэлии. Жених говорил о ней, о ритуале, который должен был призвать древнего дракона, чья сила могла изменить мир. Я сглотнула, пытаюсь унять дрожь. Воспоминания нахлынули: его голос, пропитанный безумием, его руки, сжимающие кинжал, его обещания вечной жизни через кровь. Я сбежала от него, но он был где-то здесь, в Вейнхолле, и я чувствовала его тень, крадущуюся за мной.

Луна фыркнула, её голос в моей голове стал резче:

«Читай дальше, но не теряй бдительности. Этот дом полон глаз, и не все они принадлежат Рэйвену».

Я перевернула страницу, и моё сердце пропустило удар. Там было описание культа - *Орден Пепла*. Они поклонялись дракону, которого считали богом, веря, что его пробуждение принесёт им бессмертие. Жертвы с вырезанными сердцами, алтари, пропитанные кровью, символы, вырезанные на коже, - всё это совпадало с моими воспоминаниями и слухами, что словно змеи расползались по замку.

Я сжала книгу так сильно, что пальцы побелели. Жар в ладонях вспыхнул, и крошечная искра сорвалась с кончиков пальцев, упав на страницу. Она оставила чёрный след, и я ахнула, поспешно затушив её пальцами. Сердце заколотилось - магия реагировала на мои эмоции, и я всё ещё не могла её контролировать. Луна наклонила голову, её глаза сияли укоризной.

«Ты должна быть осторожнее, - сказала она. - Огонь в тебе силен, но он может выдать тебя».

Я кивнула, пытаюсь успокоить дыхание. Но в этот момент тяжёлые шаги в коридоре заставили меня замереть. Они были уверенными, размеренными - не торопливый топот слуг, не раздражённый шаг Миры. Рэйвен. Луна исчезла, её голос шепнул, как ветер: *«Прячься. Сейчас».*

Я захлопнула книгу, задвинула её на полку, стараясь не оставить следов, и юркнула за тяжёлую бархатную штору, прижавшись к холодной каменной стене. Сердце стучало так громко, что я боялась, он услышит.

Дверь скрипнула, и я уловила его дыхание - ровное, но тяжёлое, будто он нёс на плечах невидимый груз. Свет фонаря скользнул по комнате, его отблески танцевали на полках, и я затаила дыхание, молясь, чтобы он не почувствовал жар моей магии, всё ещё тлеющий в ладонях.

- Кто здесь? - его голос, низкий и хриплый, разрезал тишину, как клинок.

Я молчала, прижавшись к стене так сильно, что камни впились в спину. Его шаги приблизились, свет фонаря осветил край шторы, и я почувствовала его присутствие - как бурю, готовую разразиться молниями.

Он остановился так близко, что я уловила запах кожи, дыма и чего-то терпкого, как морская соль. Мгновение тянулось вечно, и я боялась, что он услышит стук моего сердца или почувствует тепло магии, что всё ещё дрожала в моих пальцах. Но он развернулся, его шаги удалились, и дверь хлопнула, оставив меня в темноте. Я выдохнула, сползая по стене, ноги дрожали. Луна появилась снова.

«Ты слишком рискуешь, - сказала она, её голос был мягким, но твёрдым. - Но ты нашла то, что искала. Орден Пепла. Они охотятся за тобой, за твоей кровью».

Я кивнула, всё ещё пытаюсь унять дрожь. Культ был реален, и они знали о моей крови - крови элдарианского рода. Но теперь я знала о них. О их ритуалах, их жажде власти. И о магии, которая могла стать моим оружием. Я должна была вернуться в библиотеку, найти больше ответов, но Рэйвен был слишком близко. Его глаза видели слишком много, и я боялась, что он разгадает меня раньше, чем я разгадаю тайны культа.

Глава 14: Конфликт

Глава 14: Конфликт

Утро в поместье было холодным и серым, как море Вейнхолла перед штормом. Свет лился сквозь высокие окна, отражаясь в лужах на мощёном дворе, где я стояла у розового куста, наблюдая за Виреной.

Она играла с плюшевым медвежонком, её кудряшки подпрыгивали, пока она кружилась в импровизированном танце. Её смех, чистый и звонкий, как колокольчик, был единственным светлым пятном в этом мрачном месте. Но мои мысли были далеко - в библиотеке, среди страниц о драконьей магии и Ордене Пепла.

Култ охотился за мной, за моей кровью, и я чувствовала, как их тени сгущаются вокруг города, словно тучи перед бурей. Жар в ладонях тлел, напоминая о силе, которую я только начала понимать, но которая уже пугала меня своей мощью.

- Корнэлия, смотри! Бон-бон танцует! - Вирена закружилась быстрее, прижимая игрушку к груди, её глаза сияли радостью. Я заставила себя улыбнуться, но улыбка вышла натянутой, как туго натянутая струна. Её доверчивые глаза, такие же синие, как море Вейнхолла, были единственным, что удерживало меня в этом доме. Ради неё я должна была выжить. Ради неё я должна была стать сильнее - не только ради себя, но и ради Эммы и Торна, которые приняли меня, несмотря на моё прошлое, которое я сама не до конца понимала.

Тяжёлые шаги прервали мои мысли, и я почувствовала, как воздух сгустился, будто перед грозой. Рэйвен вышел из дома, его тёмная рубашка подчёркивала резкие черты лица, а серые глаза смотрели на меня с холодной, почти осязаемой яростью. Я выпрямилась, невольно сжав кулаки, и жар в ладонях вспыхнул сильнее, как будто магия откликалась на его присутствие. Он остановился в двух шагах от меня. Его высокая фигура отбрасывала длинную тень на мокрую землю, и я почувствовала, как его взгляд придавил меня, как камень.

- Вирена, иди в дом, - сказал он, не отрывая от меня глаз. Его голос был твёрдым, как гранит, но в нём звучала сдерживаемая буря.

Вирена нахмурилась, её маленькое личико сморщилось от тревоги. Она бросила на меня взгляд, полный вопросов, но послушалась, крепко сжимая медвежонка. Её шаги затихли, когда она скрылась за дверью, и я осталась один на один с Рэйвеном. Луна мелькнула у розового куста, её чешуя блеснула в сером свете, и её голос шепнул в моей голове: *«Держись, Корнэлия. Он зол, и он опасен».*

- Ты была в библиотеке, - сказал он, его голос был низким, угрожающим, как рокот грома. - Ночью. Я видел следы. Пыль на полке, книга не на месте. Зачем?

Я сглотнула, чувствуя, как сердце заколотилось, будто пытаюсь вырваться из груди. Он знал. Конечно, он знал - Рэйвен был инквизитором, его глаза видели всё, даже то, что я пыталась скрыть. Я могла солгать, но его взгляд разрезал любую ложь, как острый клинок. Жар в ладонях пульсировал, и я боялась, что он вырвется, выдав мою магию.

- Я... искала книгу для Вирены, - сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя внутри всё дрожало. - Сказки. Она просила что-то новое.

Он шагнул ближе, так близко, что я почувствовала тепло его тела, запах кожи, дыма и чего-то резкого, как морской ветер.

Глава 14.1 Приближение

Он шагнул ближе, так близко, что я почувствовала тепло его тела, запах кожи, дыма и чего-то резкого, как морской ветер. Его глаза сузились, в них полыхала ярость, но под ней я уловила что-то ещё - что-то более глубокое, чему я боялась дать имя. Его присутствие было ошеломляющим, как буря, и я невольно отступила на полшага, но заставила себя не отводить взгляд.

- Ложь, - рявкнул он, и его голос ударил, как плеть. - Ты не за сказками туда пробралась. Ты копалась в моих книгах, в моих делах. Кто ты, Корнэлия? Что ты скрываешь?

Жар в ладонях вспыхнул так сильно, что я стиснула кулаки, боясь, что искры вырвутся наружу. Луна шепнула, её голос был как холодный ручей: *«Не выдавай магию. Он не должен знать»*. Я глубоко вдохнула, заставляя себя встретить его взгляд, несмотря на то, что его глаза, серые, как штормовое море, казалось, видели меня насквозь.

- Я гувернантка, - сказала я твёрдо, хотя голос дрожал на краю. - Я забочусь о Вирене. Это всё, что вам нужно знать.

Он схватил меня за запястье, его пальцы впились в кожу, но не до боли - это было скорее требование, чем угроза. Его прикосновение обожгло, и я почувствовала, как жар в моей груди вспыхнул сильнее, смешиваясь с чем-то новым, чего я боялась назвать. Его глаза были так близко, что я видела в них не только ярость, но и искру - страсть, желание, или, может быть, отчаяние? Я не могла дышать, воздух между нами искрил, как перед молнией.

- Ты дерзкая, - сказал он тише, но его голос дрожал от сдерживаемой силы, как натянутая тетива. - Дерзкая и опасная. Я не потерплю лжи в моём доме. Говори правду, Корнэлия, или я выгоню тебя. И поверь, мне не составит труда найти другую гувернантку.

Я вырвала руку, шагнув назад, и гнев, смешанный с магией, вспыхнул во мне, как пожар. Я вспомнила клетку, где меня держали, как животное, хлест плети, крикитолпы на базаре - я выжила, и не для того, чтобы сломаться перед ним. Жар в ладонях стал почти невыносимым, но я подавила его, заставляя себя говорить холодно и чётко.

- Выгоняйте, - сказала я, и мой голос был как лёд, хотя внутри я дрожала, как лист на ветру. - Но Вирена доверяет мне. Она улыбается, когда я рядом, и я не предаю её. А вы... вы видите врагов там, где их нет, потому что боитесь правды.

Он замер, его лицо стало непроницаемым, как каменная стена, но в его глазах мелькнула тень сомнения, а может, и боли. Мгновение мы смотрели друг на друга, и воздух между нами был заряжен, как перед грозой. Я чувствовала его гнев, его силу, но и свою - огонь, что тлел во мне, готовый вспыхнуть в любой момент. Он отвернулся первым, его плечи напряглись, как будто он пытался удержать что-то внутри.

- Убирайся, - бросил он, его голос был резким, но в нём звучала усталость. - И держись подальше от моих дел. Это последнее предупреждение.

Я повернулась и ушла, чувствуя, как его взгляд жжёт мне спину, как кинжал. Луна появилась у ворот сада, её чешуя блеснула в сером свете, и её голос был тихим, но твёрдым: *«Ты играешь с огнём, Корнэлия. И не только со своим»*. Я сжала кулаки, ощущая жар, что пульсировал в моих венах. Рэйвен был опасен, его гнев, его сила, его глаза, которые видели слишком много. Но культ, Орден Пепла, был ещё опаснее. И я знала: этот конфликт с Рэйвеном был только началом. Огонь во мне и искры, что вспыхивали между нами, могли сжечь всё, если я не найду способ их обуздать - или направить против тех, кто охотился за моей кровью.

Глава 15: Тени в ночи

Ночь в Вейнхолле была холодной и беспокойной, словно само море, омывающее город, шептало предупреждения. Ветер завывал за окнами поместья, проникая сквозь щели в ставнях. Тени на потолке моей маленькой комнаты танцевали в тусклом свете луны, будто живые. Я лежала на узкой кровати, не в силах уснуть, прислушиваясь к каждому шороху. Жар в моих ладонях не утихал, он пульсировал, как сердце дикого зверя, откликаясь на мои мысли о культе, о Рэйвене, о книге, что я нашла в библиотеке.

Орден Пепла был ближе, чем я думала - их присутствие ощущалось в каждом уголке поместья, в каждом скрипе половиц, в каждом холодном порыве ветра. Я чувствовала их взгляд, даже здесь, за закрытой дверью, и это чувство гнало мурашки по коже.

Луна появилась на подоконнике. Её янтарные глаза смотрели на меня с тревожной уверенностью. Её голос, звенящий, как стекло, раздался в моей голове, и каждое слово звучало как предупреждение, от которого кровь стыла в жилах:

«Ты не можешь прятаться вечно, Корнелия. Они знают, что ты здесь. Они чувствуют твою кровь. И они придут за тобой».

Я села на кровати, чувствуя, как сердце заколотилось, будто пытаюсь вырваться из груди. Я сжала кулаки, пытаюсь унять дрожь, но жар в ладонях лишь усилился, как будто магия откликнулась на мой страх. Магия, что текла в моих венах, была их целью - элдарианская кровь, о которой говорил жених.

Я не знала, как далеко они готовы зайти, но слухи об убийствах в Вейнхолле, о которых упоминал Рэйвен, не оставляли сомнений. Девушки с вырезанными сердцами, тела, покрытые странными символами - всё это было делом Ордена Пепла. И моя кровь, как ключ к их ритуалу, делала меня их главной мишенью.

- Что мне делать, Луна? - прошептала я, глядя на дракончика. Мой голос дрожал, но в нём была решимость. - Я не могу просто ждать, пока они найдут меня. Я должна что-то сделать.

Луна наклонила голову, её крылья шелестели, как шёлк, а глаза сияли, как два раскалённых угля. Её голос в моей голове был твёрдым, но в нём чувствовалась тревога:

«Ищи их первыми. Узнай, где они скрываются, что планируют. Но будь осторожна - Рэйвен следит за тобой, и он не тот, за кого себя выдаёт. Его глаза видят больше, чем ты думаешь».

Я кивнула, чувствуя, как решимость растёт, несмотря на страх, что сжимал сердце. Я не могла сидеть сложа руки, прячась в тени, как загнанный зверь. Если Орден Пепла охотился за мной, я должна была найти их раньше, чем они доберутся до меня - или, что ещё хуже, до Вирены.\

Я вспомнила её смех, её доверчивые глаза, такие синие, как море Вейнхолла, её маленькие ручки, сжимающие игрушки. Сердце сжалось от боли. Она была невинна, чиста, как утренний свет, и я не позволю, чтобы тени Ордена коснулись её. Ради неё, ради Эммы и Торна, которые приняли меня я должна была стать сильнее.

Быстро поднялась с кровати, надела тёмный, потрёпанный плащ, чтобы слиться с ночью, и осторожно выскользнула из комнаты. Коридоры поместья были погружены в тишину, но каждый скрип половиц под ногами звучал, как гром.

Я двигалась крадучись, держась в тени, где свет факелов не доставал. Моя цель была чёрный ход, ведущий в сад, - оттуда я могла незаметно выбраться к воротам, ведущим в город. Луна летела рядом, её чешуя почти сливалась с темнотой, и лишь её глаза сияли, как маяки.

Добралась до двери, холодный воздух сада ударил в лицо, пахнувший сыростью и солью моря. Тени деревьев качались под сильными парами ветра, напоминая призраков, и я невольно поёжилась.

Я направилась к воротам, когда внезапный шорох заставил меня замереть. Сердце подпрыгнуло, я прижалась к холодной каменной стене, чувствуя, как жар в ладонях вспыхнул, готовый вырваться наружу.

В тени у забора мелькнула фигура в плаще - не Рэйвен, слишком низкая, слишком худощавая. Незнакомец двигался быстро, его шаги были почти бесшумными, но я уловила блеск металла у его пояса - кинжал, а может, что-то хуже. Я затаила дыхание, стараясь не шевелиться. Луна шепнула: *«Не двигайся. Он не один»*.

Я скосила глаза и заметила ещё одну фигуру, дальше, у ворот. Они переговаривались шёпотом, их слова тонули в завываниях ветра, но я уловила обрывки: «...кровь... алтарь... она здесь... скоро». Мои пальцы задрожали, магия рвалась наружу, как огонь, запертый в клетке, но я подавила её, стиснув кулаки так сильно, что ногти впились в ладони до крови.

Если я выдам себя сейчас, они узнают, что я знаю об их планах. Я ждала, прижавшись к стене, пока фигуры не растворились в темноте за воротами. Только тогда я выдохнула, чувствуя, как холодный пот стекает по спине, а сердце стучит, как барабан.

«Они близко,- сказала Луна, её голос был холодным, как сталь. - Слишком близко. Ты должна быть быстрее, Корнэлия, или они доберутся до тебя первыми».

Я кивнула, стиснув зубы. Орден Пепла был здесь, в поместье, или, по крайней мере, их шпионы. Они следили за мной, знали, что я в доме Рэйвена. Я не могла позволить себе ошибку, не в этот раз.

Я вернулась в свою спальню, но сон не шёл. Я сидела на кровати, глядя на свои ладони, где жар всё ещё тлел, как угли.

Глава 16: Пламя и правда

Утро в Вейнхолле было серым и тяжёлым, как всегда, но в воздухе висело напряжение, будто весь город ждал бури. Я сидела в комнате Вирены, помогая ей заплетать косы, пока она болтала о своей кукле Лили, придумывая для неё новые истории.

Её голос, лёгкий и звонкий, как птичья трель, был единственным, что отвлекало меня от мрачных мыслей. Но образы прошлой ночи - тени у ворот, шёпот о крови и алтаре - не отпускали. Я знала, что Орден Пепла близко, и мне нужно было найти их, прежде чем они найдут меня. Но как защитить Вирену, если культ уже проник в поместье?

Стук в дверь был резким, как удар молота. Мира вошла, её лицо было ещё кислее, чем обычно, а глаза прищурены, как у ястреба, выслеживающего добычу. Она ткнула пальцем в мою сторону, её пучок дрожал от сдерживаемого раздражения.

- Корнэлия, господин требует тебя. В кабинет. Немедленно. И не смей заставлять его ждать.

Я кивнула, чувствуя, как жар в ладонях шевельнулся, словно предчувствуя бурю. Вирена посмотрела на меня, её синие глаза были полны тревоги, и я заставила себя улыбнуться, чтобы успокоить её.

- Я скоро вернусь, милая, - сказала я, погладив её по голове. Она кивнула, но её пальцы крепче сжали куклу Лили, как будто та могла защитить её от чего-то, что она сама не понимала.

Кабинет Рэйвена был таким же мрачным, как и его душа. Он стоял у окна, его высокий силуэт чёрный на фоне серого неба, и его плечи были напряжены, как будто он нёс на них весь город. Когда он заговорил, его голос был холодным, как лёд, но в нём чувствовалась сдерживаемая ярость.

- Ещё одна девушка найдена мёртвой. У порта. Сердце вырезано, на коже - символы. Ты знаешь, что это значит, Корнэлия.

Я замерла, чувствуя, как холод пробежал по спине, а жар в ладонях вспыхнул сильнее, словно магия откликалась на его слова. Орден Пепла. Они не просто следили - они продолжали убивать, их ритуалы становились всё ближе.

- Я слышала слухи, господин, - сказала, стараясь держать голос ровным, хотя он дрожал на краю. - Но я не знаю больше.

Он резко повернулся, его серые глаза впились в меня, как кинжалы, острые и безжалостные. Он шагнул ближе, и я почувствовала его тепло, его запах - кожа, дым, морская соль. Его присутствие было ошеломляющим, как буря, и я невольно отступила, пока холодная стена за спиной не остановила меня.

- Ты была в саду ночью, - сказал он, его голос был тихим, но острым, как лезвие. - Не лги, Корнэлия. Стража видела тень у ворот. Ты шпионишь? Или ты с ними?

Моё сердце пропустило удар. Он знал. Не всё, но достаточно, чтобы загнать меня в угол. Луна мелькнула в углу комнаты, её чешуя блеснула, и её голос шепнул в моей голове: *«Осторожно. Он ищет правду, но не готов её принять»*. Я сглотнула, заставляя себя встретиться его взглядом, несмотря на то, что его глаза, серые, как штормовое море, казалось, видели меня насквозь.

- Я не шпиону, - сказала я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. - Я... не могла уснуть. Ходила в сад, чтобы проветриться. Ночь была душной.

Он хмыкнул, его губы искривились в горькой усмешке, но в его глазах была не только ярость. Там мелькнула боль, а может, страх - за Вирену, за поместье, за что-то, что он скрывал так же упорно, как я скрывала свою магию.

Он шагнул ещё ближе, и я почувствовала, как жар в моих ладонях стал почти невыносимым, как будто магия рвалась наружу, готовая выдать меня. Я боялась, что искры сорвутся с пальцев, но не могла отвести взгляд от его лица.

- Ты лжёшь, - сказал он, его голос стал тише, но опаснее, как затишье перед бурей. - И это опасно для всех нас. Для Вирены. Если ты связана с культом, я узнаю, Корнэлия. И ты пожалеешь, что вошла в мой дом.

- Я не с культом, - сказала я, и мой голос дрожал, но я держала спину прямо, как учили в золотых залах Арденвель. - Я забочусь о Вирене. И я не позволю, чтобы ей навредили. Это всё, что вам нужно знать.

Он смотрел на меня долго, его глаза искали трещину в моих словах, но я не отвела взгляд. Я чувствовала жар, пульсирующий в моих венах, и силу, что росла с каждым днём. Наконец, он отвернулся, его плечи напряглись, как будто он пытался удержать внутри бурю.

- Убирайся, - сказал он, его голос был резким, но в нём звучала усталость, как будто он устал сражаться с теньями. - Но я слежу за тобой. И если ты врёшь, Корнэлия, я найду правду. Даже если она сожжёт нас всех.

Я вышла из кабинета, чувствуя, как его взгляд жжёт мне спину, как раскалённый клинок. Луна появилась у двери, её чешуя блеснула в тусклом свете коридора *«Ты выиграла время, но не победу. Культ близко, и Рэйвен тоже. Выбери сторону, Корнэлия, или они выберут за тебя»*.

Я сжала кулаки, ощущая, как магия пульсирует в моих венах, как огонь, готовый вырваться на свободу. Орден Пепла был ближе, чем я думала, их тени крались по Вейнхоллу, и я знала, что они не остановятся, пока не получат мою кровь. Но Рэйвен был не просто угрозой - он был загадкой, человеком, чьи глаза видели слишком много, а сердце скрывало свои собственные тайны. Огонь во мне рос, и я чувствовала, что правда, которую я скрывала, могла стать пламенем, что уничтожит всё - или спасёт нас всех.

Глава 17: Следы в тумане

Глава 17: Следы в тумане

Туман окутал Вейнхолл, густой и холодный, словно дыхание древнего морского чудовища, что спало в глубинах залива. Он стелился по узким улочкам, заглушая звуки шагов, голосов и даже скрип телег, превращая город в призрачный лабиринт, где каждый угол скрывал угрозу.

Я вышла из поместья Рэйвена Дарквела на рассвете, закутанная в потрёпанный тёмный плащ, с капюшоном, низко надвинутым на лицо, чтобы тени скрыли мои черты. Луна, мой маленький дракончик, сидела на моём плече, её чешуя была почти невидима в сером свете, но её янтарные глаза горели, как два маяка в ночи. После шёпота, что я услышала у ворот прошлой ночью, и напряжённого разговора с Рэйвеном, я знала: мне нужно найти следы Ордена Пепла, прежде чем их тени сомкнутся вокруг меня.

«Туман - их союзник, Корнэлия. Они прячутся в его объятиях, но он может скрывать и тебя. Иди к порту. Там их следы. Там их магия».

Я кивнула, хотя сердце стучало так громко, что я боялась, оно выдаст меня. Порт Вейнхолла был опасным местом - мрачные доки, пропахшие солью и гнилью, где находили тела жертв Ордена. Рэйвен упоминал о них, его голос дрожал от гнева, когда он говорил о вырезанных сердцах и символах на коже. Но я не могла ждать, пока культ сам найдёт меня.

Мои ладони горели, магия тлела внутри, готовая вырваться наружу, и я сжала кулаки, чтобы удержать её под контролем. Улицы города были пустынные, лишь редкие фигуры мелькали в тумане - рыбаки, спешащие к своим лодкам, или торговцы, открывающие лавки, их лица были скрыты серой пеленой. Я держалась в тени, избегая тусклого света фонарей, и вскоре добралась до порта.

Запах соли, гниющей рыбы и сырого дерева ударил в нос, заставив поморщиться. Доки были усеяны ящиками, мотками верёвок и старыми сетями, что висели, как призрачные паруса. В тумане маячили силуэты кораблей, покачивающихся на ленивых волнах, их мачты скрипели, словно жалуясь на холод.

Я остановилась у старого склада, где, по слухам, нашли последнюю жертву. Земля под ногами была влажной, покрытой грязью и тёмными пятнами, которые могли быть кровью, а могли - просто морской водой. Я присела, осматривая место, и мои пальцы замерли, когда я заметила символ, вырезанный на потемневшей доске - круг с переплетёнными линиями, похожий на тот, что я видела в книге о драконьей магии. Знак Ордена Пепла. Он был свежим, края резьбы ещё не стёрлись от дождя.

Луна фыркнула.

«Они были здесь. Недавно. Чувствуешь? Магия витает в воздухе, как дым».

Я вдохнула глубже, закрыв глаза, и ощутила лёгкое покалывание, как будто воздух был заряжен чем-то древним и опасным. Моя собственная магия откликнулась, жар в ладонях вспыхнул сильнее, и я поспешно спрятала руки под плащ, боясь, что искры сорвутся с пальцев и выдадут меня.

Я двинулась вдоль склада, внимательно осматривая землю и стены, ища другие следы. Под ногами хрустели осколки стекла, а в тени я заметила обрывок ткани - чёрный, с вышитым золотом символом, похожим на тот, что был на доске. Я подняла его, чувствуя, как магия в моих венах шевельнулась, словно ткань была пропитана чем-то тёмным.

Внезапно шаги - быстрые, но осторожные - заставили меня замереть.

Глава 17.1 Неожиданность

Внезапно шаги - быстрые, но осторожные - заставили меня замереть. Я юркнула за грудку ящичков, прижавшись к холодной, влажной стене склада. Две фигуры в плащах прошли мимо, их капюшоны скрывали лица, а голоса были приглушёнными, почти сливающимися с шумом волн. Я напрягла слух и уловила обрывки: «...алтарь готов... кровь элдарианки... ночь полнолуния... она близко».

Моё сердце замерло, как будто лёд сковал его. Полнолуние было через три дня. Они готовились к ритуалу, и я была их целью - моя кровь, элдарианская кровь, о которой говорил мой жених в воспоминаниях, что вспыхивали, как кошмары.

Луна шепнула: *«Уходи, Корнэлия. Ты видела достаточно. Они знают, что ты близко»*. Но я не могла уйти. Жажда ответов сжигала меня сильнее страха. Я должна была узнать больше - где их алтарь, сколько их, что они планируют.

Я кралась за фигурами, держась на расстоянии, мои шаги заглушал туман. Они свернули в узкий переулок у порта, где тени были ещё гуще. Там я заметила дверь, ведущую в подвал старого, полуразрушенного здания. Она была приоткрыта, и изнутри доносился слабый свет свечей, дрожащий, как дыхание. Я хотела подойти ближе, чтобы заглянуть внутрь, но шорох за спиной заставил меня обернуться.

Высокая фигура, широкая в плечах, выступила из тумана. Не культист. Рэйвен. Его серые глаза сверкнули, как сталь, отражая слабый свет фонаря, и я почувствовала, как жар в ладонях вспыхнул, почти выдав меня. Он шагнул ко мне, его движения были быстрыми, но сдержанными, как у хищника, и его голос, низкий и угрожающий, разрезал тишину:

- Что ты здесь делаешь, Корнэлия?

Я сглотнула, пытаясь найти слова, но горло пересохло. Он следил за мной. Конечно, он следил - его глаза видели всё, даже то, что я пыталась скрыть.

- Я... искала ответы, - сказала я, стараясь держать голос ровным, хотя он дрожал, как лист на ветру. - Как и вы, господин.

Его глаза сузились, он шагнул ближе, и я почувствовала его тепло, его запах - кожа, дым, морская соль. Он был так близко, что я видела тени под его глазами, усталость, скрытую за гневом, и морщины, которые выдавали его тревогу. Его присутствие было ошеломляющим, как буря, готовящаяся обрушиться на берег.

- Ты играешь с огнём, - сказал он, его голос был холодным, но в нём чувствовалась тревога, почти забота. - Если ты с культом, я узнаю. А если нет... ты всё равно в опасности. Это место не для глупых гувернанток.

Я хотела ответить, но шорох из подвала заставил нас обоих замереть. Он схватил меня за руку, его пальцы сжали моё запястье, и он потянул меня за ящик, заставив прижаться к стене. Мы скрылись в тумане, и я почувствовала, как его дыхание касается моей щеки. Фигуры вышли из подвала, их плащи развевались, как крылья ночных птиц.

Они не заметили нас, но я видела их лица - бледные, с горящими глазами, такими же, как у моего жениха в воспоминаниях, полных фанатизма. Рэйвен сжал моё запястье сильнее, и я почувствовала, как его пальцы дрожат - не от страха, а от ярости, что кипела в нём, как буря.

Когда фигуры растворились в тумане, он отпустил меня, но его взгляд был тяжёлым, как свинцовые тучи. Он смотрел на меня, как будто пытался разгадать загадку.

- Уходи, - сказал он, его голос был резким, как удар хлыста. - И не смей возвращаться сюда. Это не твоя война, Корнэлия. Не заставляй меня привязывать тебя.

Но я знала, что он ошибается. Это была моя война - война за мою кровь, за мою жизнь. Я не могла уйти, даже если бы хотела. Я кивнула, но мой взгляд был твёрдым, и я надеялась, что

он видит в нём мою решимость. Я повернулась и ушла в туман, чувствуя, как его глаза жгут мне спину, как раскалённый клинок.

Глава 18: Раскалённые угли

День в поместье был тихим, но эта тишина была обманчивой, как затишье перед штормом, что собирается над морем. Я сидела с Виреной в её комнате, помогая ей рисовать драконов на с пергаменте, который она нашла в сундуке.

Её маленькие пальцы сжимали красивый резной карандаш, выводя кривые линии, изображающие крылья и чешую, а её смех звенел, как колокольчик, наполняя комнату светом. Но мои мысли были далеко - в порту, в подвале, где Орден Пепла готовил свой ритуал. Три дня до полнолуния. Три дня, чтобы найти их и остановить. И Рэйвен, чьи серые глаза видели слишком много, был ближе к правде, чем я хотела допустить.

Луна сидела на подоконнике, следили за мной с тревожной настойчивостью.

«Ты должна рассказать ему, Корнэлия. Он знает больше, чем говорит. И он может быть союзником, если ты доверишься ему».

Я покачала головой, глядя на Вирену, которая напевала песенку, рисуя очередной завиток на своём драконе. Рассказать Рэйвену о магии? О моей элдарианской крови? Он инквизитор, человек, чья жизнь посвящена охоте на тех, кто владеет магией. Я видела, как он смотрел на меня в порту, его дрожащие пальцы, его гнев, смешанный с чем-то, что я боялась назвать. Может, он тоже искал ответы. Может, он знал о культе больше, чем я думала. Но довериться ему означало поставить всё на карту - мою жизнь, мою тайну.

Разговор прервал стук в дверь, резкий и требовательный. Мира вошла, её лицо было бледнее обычного, а глаза бегали, как у загнанного зверя, попавшего в ловушку. Она ткнула пальцем в мою сторону, её пучок дрожал от сдерживаемого раздражения.

- Корнэлия, господин требует тебя. В библиотеке.

Моё сердце сжалось, как будто его стиснули холодные пальцы. Библиотека. Он хотел ответов. Я поцеловала Вирену в макушку, шепнув, что скоро вернусь, и её синие глаза посмотрели на меня с тревогой. Я улыбнулась, стараясь скрыть страх, и последовала за Мирой.

Коридоры поместья казались длиннее, чем обычно, каждый шаг отдавался эхом, как удар молота по наковальне. Луна летела за мной, её крылья шелестели, и её голос шепнул в моей голове: *«Будь готова. Он не в настроении для игр. И он ближе к правде, чем ты думаешь».*

Библиотека была тёмной, несмотря на дневной свет, пробивающийся сквозь узкие окна. Полки, уходящие к потолку, казались ещё более угрожающими, их тени падали на пол, как когти.

Рэйвен стоял у массивного дубового стола, где лежала открытая книга - та самая, о драконьей магии, которую я читала ночью. Мои ладони вспыхнули жаром, и я поспешно спрятала их за спиной, боясь, что искры сорвутся и выдадут меня. Его серые глаза были холодными, как зимнее море, но в них горела искра - не просто гнев, а что-то глубже, как будто он балансировал на краю пропасти, готовый сорваться.

- Ты читала это, - сказал он, указывая на книгу, его голос был ровным, но в нём чувствовалась угроза, как натянутая тетива. - Не лги, Корнэлия. Я нашёл следы. Пыль на полке, обожжённая страница. Что ты искала?

Глава 18.1 Под лед

Я сглотнула, чувствуя, как магия рвётся наружу, как огонь, запертый в клетке. Луна шепнула, её голос был холодным и срочным: «Правда или ложь. Выбирай быстро». Но я устала лгать. Устала прятаться. Устала бежать от теней, что преследовали меня - от культа, от Рэйвена, от самой себя.

- Я искала правду, - сказала я, мой голос дрожал, но я держала голову высоко, как учили в золотых залах Арденвель, где я когда-то была не просто беглянкой. - О культе. О том, что происходит в Вейнхолле. Я знаю, что они охотятся за мной.

Его глаза расширились, но лишь на мгновение, как будто он пытался скрыть удивление. Он шагнул ко мне, его присутствие было ошеломляющим, как буря, что обрушивается на берег. Я почувствовала его тепло, его запах - кожа, дым, морская соль, - и жар в моих ладонях стал почти невыносимым, как будто магия хотела вырваться, чтобы защитить меня или уничтожить всё вокруг.

- Ты знаешь больше, чем говоришь, - сказал он, его голос был низким, почти шёпотом, но в нём чувствовалась сила, способная сокрушить стены. - И это делает тебя опасной. Для Вирены. Для всех нас. Кто ты, Корнэлия? И что ты скрываешь?

Я хотела отступить, но мои ноги словно приросли к полу. Его глаза держали меня, как цепи, и я почувствовала, как магия рвётся наружу, не подчиняясь моему контролю.

Маленькая искра сорвалась с моих пальцев, упав на деревянный пол, и оставила крошечный чёрный след. Рэйвен замер, его взгляд метнулся к искре, и я увидела, как его лицо изменилось - гнев, страх, неверие смешались в его глазах, как тучи перед грозой.

- Что это было? - спросил он, его голос стал резче, но в нём чувствовалась не только ярость, но и страх, как будто он увидел нечто, чего не мог объяснить.

Я сжала кулаки, пытаюсь удержать магию, но она была сильнее меня. Ещё одна искра вспыхнула, яркая, как звезда, и я увидела, как его лицо побледнело. Он шагнул ко мне, схватив за плечи, и его пальцы дрожали, как будто он боролся с самим собой.

Его прикосновение обожгло, и я почувствовала, как жар в моей груди вспыхнул сильнее, смешиваясь с чем-то новым - страхом, гневом, и чем-то ещё, чему я боялась дать имя.

- Ты... - начал он, но не закончил, его голос оборвался, как будто слова застряли в горле. Его глаза искали мои, и в них была буря - не только гнев, но и что-то глубже, что я боялась назвать. Страсть? Отчаяние? Или что-то, что связывало нас, несмотря на все стены, что мы возвели?

Луна шепнула: *«Скажи ему. Или он станет твоим врагом»*. Но я не могла. Не сейчас. Не ему. Рассказать инквизитору о магии означало подписать себе приговор. Я вырвалась из его хватки, отступив к двери, мои ладони горели, и я боялась, что пламя вырвется наружу.

- Я не враг, - сказала я, мой голос был хриплым, но твёрдым. - Но я не позволю культу победить. И вам не советую стоять у меня на пути.

Я выбежала из библиотеки, чувствуя, как его взгляд жжёт мне спину, как раскалённый клинок. Орден Пепла был близко, полнолуние приближалось, и Рэйвен знал слишком много. Моя магия больше не была тайной, и я чувствовала, как угли в моих венах превращаются в пламя, готовое сжечь всё - или осветить путь к правде.

Дорогие читатели хочу познакомить вас с одной прекрасной историей моба “Попаданка в гувернантки” от автора Ася Азарова

Глава 19: Жар ночи

Тьма в комнате была почти осязаемой, только лунный свет пробивающийся сквозь тяжелые бархатные шторы, скользили по кровати, серебря края шелковых простыней. Я лежала, не в силах уснуть, тело ныло от усталости после дня, полного забот о Вирене и напряженных взглядов Рэйвена. Его прикосновение за ужином - мимолетное, когда его пальцы коснулись моей руки, передавая бокал, - оставило след жара, который пульсировал внизу живота, не давая покоя. Я ворочалась, простыня цеплялась за кожу, липла к телу, а сердце билось быстрее, чем я могла контролировать.

Дверь скрипнула - тихо, почти неслышно, но этот звук заставил меня замереть. Дыхание перехватило, я приподнялась на локтях, вглядываясь в полумрак.

Шаги - мягкие, но уверенные, как у хищника, крадущегося в ночи. В лунном свете проступил силуэт Рэйвена. Его рубашка была расстегнута, открывая рельефную грудь, мышцы напрягались с каждым движением. Темные волосы растрепались, падая на лоб, а глаза горели таким голодом, что я почувствовала, как жар разливается по телу, несмотря на смятение в голове.

- Рэйвен? - прошептала я, садясь. Простыня сползла, обнажив плечи и край груди, едва прикрытой тонкой ночной рубашкой. Мой голос дрогнул, выдавая смесь шока и предвкушения.

Он не ответил. Вместо слов шагнул к кровати, его движения были стремительными, почти яростными. Схватив меня за запястье, он притянул к себе, его губы врезались в мои с такой силой, что я ахнула. Поцелуй был жарким, мокрым, с привкусом вина и соли, его язык ворвался в мой рот, лаская, требуя, углубляя контакт.

Я попыталась отстраниться, но тело предало - мои руки сами потянулись к его плечам, пальцы впились в горячую кожу, притягивая ближе. Шок захлестнул разум, но жар между ног нарастал.

Он оторвался на миг, его дыхание было тяжелым, глаза потемнели от желания, зрачки расширились, поглощая серый цвет радужки.

- Я не могу больше сдерживаться, Корнелия, - прорычал он, голос хриплый, низкий, вибрирующий в груди. - Ты нужна мне. Сейчас.

Его руки рванули мою рубашку, ткань затрещала, разрываясь от плеч до бедер, обнажая грудь, живот, бедра. Прохладный воздух ударил по коже, и я задохнулась от резкого ощущения холода. Он толкнул меня обратно на подушки, его тело нависло надо мной, тяжелое, горячее, его возбуждение прижималось к моему бедру через ткань брюк, твердо и настойчиво. Его ладони накрыли мою грудь, сжимая, затвердевшие горошины пальцами, грубо, дерзко, заставляя меня выгнуться и застонать громче, чем я хотела. Его губы нашли мою шею, зубы прикусили кожу, оставляя легкие следы, язык скользнул ниже, обводя ключицы, затем захватив ареол. Он всасывал его, мокро, жарко, язык кружил, зубы слегка сжимали, и я вскрикнула, пальцы запутались в его волосах, прижимая его голову ближе.

- Рэйвен... - выдохнула я, голос дрожал, тело горело. Я была в шоке, разум кричал, что это слишком быстро, слишком неожиданно, но я не сопротивлялась, не могла. Желание захлестывало, как волна.

Глава 19.1 Проклятье ночи

Он сорвал остатки рубашки, швырнув их на пол, и я лежала перед ним полностью обнаженная, кожа покрыта мурашками, пот выступил на висках. Его руки раздвинули мои бедра, пальцы скользнули туда, где я уже была влажной, горячей. Он ввел один палец, затем второй, двигая их медленно, но глубоко, растягивая меня, его большой палец нашел бусину, лаская ее круговыми движениями. Я стонала, бедра двигались навстречу, влага текла по его руке, делая движения скользкими, ритмичными. Он добавил третий палец, растягивая сильнее, и я ахнула, чувствуя, как тело напрягается, готовясь к разрядке. Его губы вернулись к моей груди, язык обводил вторую возбужденную горошину, всасывая, покусывая, его дыхание обжигало кожу, а стоны, вырывавшиеся из его горла, смешивались с моими.

Я потянулась к его рубашке, дрожащими пальцами расстегивая пуговицы, пока не обнажила его грудь - твердую, мокрую от выступившего пота. Мои ладони скользнули по его мышцам, вниз, к животу, чувствуя, как он напрягается под моими касаниями. Я расстегнула его брюки, освобождая его возбуждение - твердое, горячее, пульсирующее в моей руке. Я сжала его, двигая ладонью вверх-вниз, и он застонал, его пальцы в моих волосах сжались, направляя. Я наклонилась, мои губы коснулись его, язык скользнул пробуя солоноватый вкус, и я взяла его глубже, чувствуя, как он напрягается, его бедра дернулись, а стон вырвался, как рычание.

- Корнелия... - простонал он, его голос был полон муки и удовольствия. Я ускорила движения, мои губы скользили по нему, язык кружил, пока его пальцы не сжали мои волосы сильнее, оттягивая меня назад.

Он перевернул меня на спину, его тело накрыло мое, его губы нашли мою шею, спускаясь ниже, целуя грудь, живот, внутреннюю сторону бедер. Он раздвинул мои ноги шире, его дыхание, горячее и влажное, коснулось меня там, и я задрожала, когда его язык скользнул внутрь, лаская, проникая. Его пальцы присоединились, двигаясь в ритме с языком, растягивая, наполняя. Я стонала, извиваясь, мои руки вцепились в простыни, ногти рвали ткань. Влага текла, его лицо было мокрым от меня, и он не останавливался, его язык двигался быстрее, глубже, заставляя меня кричать. Оргазм накрыл меня внезапно, тело содрогнулось, бедра сжались вокруг его головы волны наслаждения прокатывались по мне, оставляя дрожь и слабость.

Он поднялся, его губы блестели, глаза горели страстью. Он вошел в меня медленно, давая привыкнуть, но с такой силой, что я ахнула, чувствуя, как он заполняет меня полностью, растягивая, проникая глубже с каждым толчком. Его руки сжали мою грудь. Я обхватила его ногами, притягивая ближе, мои ногти впились в его спину, оставляя красные следы. Его толчки ускорились, ритмичные, мощные, пот стекал по нашим телам, смешиваясь, стоны сливались в один.

Но вдруг его лицо изменилось. Волосы посветлели, удлинились, глаза вспыхнули безумным, фанатичным блеском. Это был не Рэйвен. Это был он - мой жених-культист, с его пугающей улыбкой, от которой кровь стыла в жилах. Его холодные пальцы сжали мои запястья, придавливая к кровати, его голос прошипел, как змея:

- Ты моя, Корнелия. Навеки в моих цепях.

Я закричала, рванувшись, но тело не слушалось. Его лицо таяло в тених, смех звенел, как осколки стекла. Я проснулась, задыхаясь, простыни мокрые от пота, тело дрожало от эха наслаждения и ужаса. Комната была пуста, дверь закрыта. Сердце колотилось, страх сковал разум. Это был сон.. Я обхватила колени, прижимая их к груди, и сидела так до утра, боясь закрыть глаза, боясь снова увидеть его лицо.

Глава 20: Пепел и клятвы

Глава 19: Пепел и клятвы

Тьма в моей комнате была густой, как смола, но не такой удушающей, как в библиотеке, где я оставила Рэйвена, его вопросы и тлеющие на полу искры, что выдали мою тайну.

Я сидела на узкой кровати, сжимая ладони, пытаюсь унять жар, пульсирующий в моих венах, словно живое существо, готовое вырваться на свободу. Луна устроилась на подоконнике, её чешуя отражала слабый, серебристый свет луны, пробивающийся сквозь щели в ставнях, и её янтарные глаза смотрели на меня с тревожной настойчивостью, как будто она видела будущее, которого я боялась. Её голос раздался в моей голове, заставив сердце сжаться:

«Ты показала ему магию, Корнэлия. Теперь он не остановится, пока не узнает всё. Или пока не уничтожит тебя. Ты сделала выбор, и пути назад нет».

Я вздрогнула, вспоминая его взгляд - бурю из гнева, страха и чего-то ещё, что я не могла разгадать. А потом вспомнила свой сон и сердце больно сжалось. То что я влюбилась в этого жестокого мужчину я поняла давно, но полностью признала только сейчас. Только вот одно не довало мне жить спокойно и строить иллюзорные планы на будущее. Он инквизитор, а я обычная девчонка попавшая в тело бежавшей из своей страны принцессы ведьмы. Рэйвен видел искры, что сорвались с моих пальцев, он знал, что я не просто гувернантка, пришедшая заботиться о Вирене. Но я не могла рассказать ему правду - не об элдарианской крови, что текла в моих венах, не о том, почему Орден Пепла считал меня ключом к их ритуалу.

Он был инквизитором, человеком, чья жизнь была посвящена искоренению магии неверных императору, и я была для него угрозой, живым воплощением всего, что он ненавидел. Но в его глазах, в его дрожащих пальцах, когда он схватил меня за плечи, я видела не только ярость. Там была боль, может быть, или тайна, которую он скрывал так же упорно, как я скрывала свою. Эта мысль не давала мне покоя, как заноза под кожей.

Я встала и подошла к окну, отодвинув ставни. Вейнхолл лежал передо мной, утопая в густом тумане, что стелился по улицам, словно призрак, крадущийся за добычей. Полнолуние было через два дня, и я знала, что Орден Пепла готовит свой ритуал. Моя кровь, элдарианская кровь, была их ключом к пробуждению чего-то древнего и ужасного, и я не могла позволить им заполучить её. Но Рэйвен стал новой угрозой. Если он решит, что я связана с культом, или, хуже, что я сама маг, он не остановится, пока не загонит меня в угол - или не отправит на костёр, как делал с другими.

Луна фыркнула, её голос стал резче, как лезвие, скользящее по камню: *«Ты должна выбрать, Корнэлия. Довериться ему или бежать. Но бежать - значит оставить Вирену. А ты не сделаешь этого, я знаю».*

Она была права. Вирена, с её звонким смехом, доверчивыми синими глазами и маленькими ручками, сжимающими куклу Лили, была моим якорем, моей причиной остаться в этом мрачном поместье, несмотря на тени, что крались за мной. Ради неё я сражалась с кошмарами своего прошлого. Я не могла её бросить, даже если это означало столкнуться с Рэйвеном, Орденем Пепла и собственной магией, что росла во мне, как пожар, готовый поглотить всё.

Я глубоко вдохнула, пытаюсь успокоить магию, Мне нужно было вернуться в порт, найти подвал, узнать, где и как культ планирует провести свой ритуал. Я должна была выяснить, что они задумали, прежде чем полнолуние осветит небо. Но Рэйвен следил за мной - я чувствовала его взгляд, даже здесь, за закрытой дверью.

Его стража, вероятно, тоже получила приказ не спускать с меня глаз. Я должна была быть осторожнее, чем когда-либо.

Глава 21: Пламя в клетке

Подвал пах сыростью, кровью и воском, и этот запах смешивался с чем-то ещё - древним, металлическим, как будто само место было пропитано магией. Свечи дрожали в углу, их свет отражался на стенах, где символы Ордена Пепла горели, как выжженные клейма, пульсируя в такт моему сердцу.

Мира стояла в углу, её лицо было белым, как мел, а глаза полны страха, как у загнанного зверя. Она прижалась к стене, её руки дрожали, и я видела, как она борется с желанием бежать. Фигура в плаще - мой жених, чьё имя я до сих пор боялась произнести, как будто оно могло призвать ещё больше тьмы, - шагнул ближе.

Его кинжал сверкнул в свете свечей, как оскал хищника, а глаза, горящие фанатичным огнём, были такими же, как в моих кошмарах: алтарь, кандалы, его шёпот о крови и драконах, о ритуале, что изменит мир.

Я отступила, чувствуя, как жар в моих ладонях превращается в пламя, готовое вырваться наружу. Магия бурлила во мне, как река, прорвавшая плотину, и я сжала кулаки, пытаясь удержать её, но она была сильнее моего страха.

- Ты не можешь бежать вечно, Корнэлия, - сказал он, его голос был мягким, почти ласковым, но в нём чувствовалась угроза, как в затишье перед бурей. - Твоя кровь - наш ключ. Дракон проснётся, и мы обретём бессмертие. Ты не понимаешь, насколько ты важна.

Я сглотнула, чувствуя, как его слова бьют, как молот, Луна появилась у меня за спиной *«Не дай ему говорить. Он пытается сломить тебя. Сражайся, Корнэлия»*.

- Ты безумен, - сказала я, мой голос дрожал, но я держала спину прямо, как учили в золотых залах Арденвель, где я когда-то была не просто беглянкой. - Я не позволю вам использовать меня. Не позволю вам тронуть дорогих мне людей.

Он улыбнулся, и эта улыбка была холодной, как лёд, как будто он знал что-то, чего не знала я. - Ты не понимаешь, Корнэлия. Ты не просто жертва. Ты - избранная. Твоя кровь разбудит спящего, и мы изменим мир. Ты можешь присоединиться к нам... или умереть.

Я почувствовала, как магия рвётся наружу, и больше не могла её сдерживать. Пламя вспыхнуло в моих ладонях, яркое, как солнце, и осветило подвал, отбрасывая длинные тени на стены. Мира вскрикнула, отступив ещё дальше к стене, её глаза были полны ужаса, как будто она видела саму смерть. Мой жених замер, его глаза расширились, но в них не было страха - только восторг, как будто он смотрел на божество.

- Великолепно, - прошептал он, его голос дрожал от возбуждения. - Элдарианская кровь. Ты сильнее, чем я думал. Ты - дар.

Я хотела броситься на него, сжечь его, как сжигала свои страхи в те ночи, когда бежала от прошлого, но шаги за спиной заставили меня обернуться. Рэйвен. Его высокая фигура заполнила дверной проём, его серые глаза сверкнули, как сталь, когда он увидел пламя в моих руках.

Его лицо было непроницаемым, как каменная стена, но я видела, как его рука сжала рукоять меча у пояса, и его пальцы дрожали - не от страха, а от чего-то другого, что я боялась назвать.

- Отойди от неё!

Дорогие читатели хочу познакомить вас с еще одной прекрасной историей моба "Попаданка в гувернантки" от авторов

Элис Карма и Алиса Буланова

После развода. Гувернантка для наследников дракона

https://litnet.com/shrt/Xn_r

Глава 21.1 Спасение

- Отойди от неё, - сказал он, его голос был холодным, как зимнее море, но в нём чувствовалась ярость, готовая взорваться, как буря. Он шагнул вперёд, его меч сверкнул в тусклом свете, и я почувствовала, как воздух между нами сгустился, как перед грозой.

Мой жених рассмеялся, его кинжал всё ещё был направлен на меня, его движения были плавными, как у змеи.

- Инквизитор, - сказал он, его голос был полон насмешки, как будто он наслаждался моментом. - Ты пришёл за ней? Или за нами? Она - маг, Рэйвен. Ты знаешь, что это значит. Ты сжигаешь таких, как она.

Рэйвен шагнул вперёд, его меч был готов к удару, но его взгляд метнулся ко мне, к пламени в моих руках. В его глазах была буря - гнев, неверие, и что-то ещё, что я боялась назвать. Он знал. Он видел мою магию, и теперь не было пути назад. Моя тайна, которую я хранила так долго, лежала перед ним, как разбитое стекло.

- Корнелия, - сказал он, его голос был тихим, но твёрдым, как скала. - Уходи. Сейчас.

Но я не могла уйти. Не теперь, когда мой жених стоял передо мной, когда Орден Пепла был так близко, когда полнолуние приближалось, как приговор. Пламя в моих ладонях вспыхнуло сильнее, и я шагнула к нему, чувствуя, как магия заполняет меня, как огонь, готовый сжечь всё на своём пути.

- Это моя война, - сказала я, мой голос был хриплым, но сильным, как сталь, закалённая в огне. - И я закончу её.

Мой жених бросился на меня, его кинжал сверкнул, как молния, но я была быстрее. Пламя вырвалось из моих рук, ударив его в грудь, и он отлетел к стене с глухим стуком, его плащ загорелся, как факел. Мира закричала, бросившись к выходу, но Рэйвен схватил её, прижав к стене с такой силой, что она задохнулась.

Подвал наполнился дымом, запахом горелой ткани и криками, что эхом отражались от стен. Я чувствовала, как магия пульсирует во мне, как сила, которую я только начала понимать, и она была одновременно пугающей и освобождающей.

Рэйвен посмотрел на меня, его глаза были полны вопросов, но он не двинулся. Его меч всё ещё был в руке, но он не поднял его. - Кто ты? - спросил он, его голос был почти шёпотом, но в нём чувствовалась боль, как будто он боялся ответа.

Я не ответила. Пламя всё ещё горело в моих ладонях, и я знала: клетка, в которой я прятала свою магию, разломана. Орден Пепла знал, где я, Рэйвен знал, кто я, и полнолуние было всё ближе. Я должна была выбрать - сражаться или бежать. Но бежать означало оставить любимых, а это было невозможно. Я посмотрела на Рэйвена, на его серые глаза, где буря всё ещё не утихала, и поняла, что моя судьба теперь связана с ним - союзник он или враг.

Дорогие читатели пока вы ждете новые главы предлагаю вам почитать еще одну новинку нашего литмоба “Попаданка в гувернантки” от прекрасной

Анны Митро

Гувернантка на взводе, или Магия воспитания от попаданки

<https://litnet.com/shrt/fiZk>

Глава 20.1 Встреча в тумане

Я надела свой потрёпанный плащ, проверила, что кинжал, который я украла из кухни, надёжно спрятан под складками ткани, и выскользнула в коридор. Луна последовала за мной, а её присутствие было единственным, что удерживало меня от паники.

Коридоры поместья были погружены в тишину, но каждый скрип половиц под моими ногами звучал, как гром, отдаваясь эхом в пустых залах. Я добралась до чёрного хода, ведущего в сад, и замерла, услышав шаги - лёгкие, быстрые, не похожие на тяжёлую поступь Рэйвена.

Я прижалась к холодной каменной стене, и в темноте мелькнула фигура Миры. Её лицо было бледным, почти призрачным в тусклом свете факелов, а глаза бегали, как у человека, который знает, что его тайна может быть раскрыта. Она прошла мимо, не заметив меня, и направилась к воротам, её движения были резкими, почти паническими.

Я нахмурилась. Мира всегда была суровой, её голос резал, как нож, но её поведение этой ночью было странным, как будто она боялась чего-то большего, чем гнев Рэйвена.

Я крадась за Мирой, держась в тени деревьев, что качались под ветром, как призраки. Она вышла за ворота поместья и двинулась к городу, её шаги были быстрыми, почти бегом, как будто она опаздывала на встречу, от которой зависела её жизнь.

Я следовала за ней, стараясь не выдать себя, пока она не свернула в узкий переулок у порта - тот самый, где я видела подвал. Мое сердце заколотилось, как молот, ударяющий по наковальне. Мира остановилась у обшарпанной деревянной двери, постучала три раза - два быстрых, один медленный, - и дверь приоткрылась.

Свет свечей мелькнул внутри, отбрасывая длинные тени, и я уловила шёпот, холодный и зловещий: «...она здесь... элдарианка... алтарь готов». Мира кивнула, её лицо было напряжённым, и она вошла, дверь закрылась за ней с глухим стуком.

Я замерла, чувствуя, как холод пробежал по спине, а жар в ладонях вспыхнул, как будто магия чувствовала угрозу. Мира работала на Орден Пепла. Или, по крайней мере, знала о них больше, чем должна была. Предательство жгло, как раскалённый уголь, но я не могла позволить эмоциям взять верх. Я должна была узнать больше - кто был внутри, что они планировали, где находился алтарь.

Я подкралась к двери, прижав ухо к шершавому дереву, но голоса были слишком тихими, заглушёнными толстыми стенами. Луна шепнула: *«Не входи. Это ловушка. Они ждут тебя»*. Но я не могла уйти. Жажда ответов была сильнее страха. Я должна была знать.

Я толкнула дверь, и она скрипнула, выдавая меня громким, предательским звуком. Внутри подвала было темно, только свечи горели в углу, их дрожащий свет отражался на стенах, покрытых символами Ордена Пепла - круги, переплетённые линии, вырезанные с такой точностью, что казались живыми.

Мира обернулась, её глаза расширились от ужаса, и она открыла рот, чтобы закричать, но прежде чем звук сорвался с её губ, фигура в плаще шагнула из тени. Кинжал в её руке блеснул в свете свечей, как молния. Я уклонилась, жар в ладонях вспыхнул, и искра сорвалась с моих пальцев, осветив комнату ярким, почти ослепляющим светом. Фигура замерла, её лицо было скрыто глубоким капюшоном, но я узнала голос - холодный, знакомый, как из кошмара, что преследовал меня месяцами.

- Корнелия, - прошипел он. Мой жених. Его голос был таким же, как в моих воспоминаниях - мягким, но ядовитым, как змея, готовящаяся к укусу. - Ты пришла. Как предсказуемо.

Дорогие читатели хочу познакомить вас с еще одной прекрасной историей моба “Попаданка в гувернантки” от автора Полина Краншевская

Гувернантка наследника мрака

<https://litnet.com/shrt/nIX>

Глава 22: Настоящая я

Глава 21: Тени и откровения

Дым всё ещё витал в воздухе, когда мы с Рэйвеном покинули подвал, оставив моего жениха корчиться в огне. Улицы Вейнхолла были пустынные, окутанные густым туманом, что стелился по мостовой, словно призрачный саван, скрывающий город от глаз мира.

Шум моря, далёкий и ритмичный, был единственным звуком, нарушающим тишину, но он казался зловещим, как шёпот судьбы. Рэйвен шёл впереди, его шаги были тяжёлыми, как будто он нёс на плечах не только груз этой ночи, но и все свои тайны.

Его меч всё ещё был в руке, поблёскивая в слабом свете фонарей, как будто он ждал, что из тумана вот-вот вынырнет новая угроза. Мира, связанная грубой верёвкой, которую Рэйвен нашёл в подвале, плелась за нами, её лицо было мокрым от слёз, а глаза опущены, избегая моего взгляда.

Её молчание было красноречивее слов - предательство, которое я ощущала, жгло, как раскалённый уголь. Я чувствовала, как жар в моих ладонях угасает, но магия всё ещё тлела внутри, как угли, готовые вспыхнуть при малейшем дуновении ветра.

Луна летела над нами, её маленькие крылья почти не издавали звука, сливаясь с шорохом ночного воздуха. Её голос, холодный и резкий, как лезвие, разрезал мои мысли: *«Он видел твою силу, Корнэлия. Теперь он не остановится, пока не узнает всё. Он не тот, за кого себя выдаёт. Будь готова».*

Я бросила взгляд на Рэйвена, его широкие плечи были напряжены, как будто он сдерживал бурю, а лицо - непроницаемая маска, скрывающая бурю внутри. Его пальцы, сжимающие рукоять меча, дрожали - не от страха, а от чего-то.

Он знал, что я маг, и это делало меня его врагом - или, возможно, чем-то большим. Его молчание было громче слов, и оно пугало меня сильнее, чем его гнев. Что он видел во мне? Угрозу? Загадку? Или что-то, что связывало нас, несмотря на все стены, что мы возвели?

Мы вернулись в поместье через чёрный ход, избегая любопытных глаз стражи, что патрулировала двор. Рэйвен втолкнул Миру в маленькую комнату рядом с кухней, пропахшую углём и старым деревом. Он запер дверь на тяжёлый засов, и звук металла, лязгнувшего о дерево, эхом отозвался в моих ушах. Мира не сопротивлялась, её плечи опустились, как будто она сдалась под тяжестью своей вины.

Её лицо, мокрое от слёз, было бледным, как у призрака, и я видела в её глазах страх, смешанный с чем-то ещё - сожалением, может быть, или чувством вины, которое она не могла высказать. Я хотела спросить, почему она предала нас, почему связалась с Орденом Пепла, но слова застряли в горле, как горький ком. Рэйвен повернулся ко мне, его серые глаза были холодными, как сталь, но в них горела искра - не гнев, а что-то глубже, как будто он балансировал на краю пропасти, не зная, прыгнуть или отступить.

- Говори, - сказал он, его голос был низким, почти угрожающим, но в нём чувствовалась усталость, как будто он устал сражаться с теньями - своими и моими. - Кто ты, Корнэлия? И что это было там, в подвале? Не лги мне. Не после того, что я видел.

Дорогие читатели пока вы ждете новые главы предлагаю вам почитать еще одну новинку нашего литмоба "Попаданка в гувернантки" от автора

Ри Даль

Учебные хлопоты сударыни-попаданки

<https://litnet.com/shrt/OykZ>

Глава 22.1 Тени и откровения

Я сглотнула, чувствуя, как магия шевельнулась в моих венах, как будто откликалась на его слова, на его присутствие. Луна приземлилась на моё плечо, её когти слегка впились в ткань плаща *«Правда или смерть. Выбери, но быстро»*.

Правда означала раскрыть всё - мою элдарианскую кровь, мою магию, мою связь с Орденом Пепла, что тянулась из моего прошлого, как цепи, которые я пыталась разорвать. Я не была уверена, готов ли он это принять, или готова ли я довериться ему - инквизитору, чья жизнь была посвящена охоте на таких, как я. Но ложь больше не могла меня спасти. Он видел пламя, он видел мою силу, и его взгляд, полный вопросов, не оставлял мне выбора.

- Я не с культом, - сказала я, стараясь держать голос ровным, хотя он дрожал, как лист на ветру. - Но они охотятся за мной. За моей... кровью. Они верят, что она нужна для их ритуала. Я не хотела, чтобы ты узнал, Рэйвен. Не так. Я не хотела, чтобы кто-то узнал.

Его глаза сузились, но он не двинулся. Он смотрел на меня, как будто пытался увидеть сквозь меня, сквозь мою ложь, сквозь мою магию, прямо в мою душу.

- Твоя кровь, - повторил он, его голос был тихим, но в нём чувствовалась буря, готовая обрушиться на берег. - Ты маг. Элдарианка. Это правда?

Я кивнула, чувствуя, как сердце сжалось, как будто его стиснули холодные пальцы. Скрывать дальше не было смысла - он видел пламя, он видел меня. - Да, - прошептала я, мой голос был едва слышен, как шёпот ветра в ночи.

- Но я не враг, Рэйвен. Я хочу защитить Вирену. Я хочу остановить Орден. Они... они уничтожат всё, если их не остановить.

Он шагнул ближе, его присутствие было ошеломляющим, как буря, что обрушивается на море, и я почувствовала его тепло, его запах - кожа, дым, морская соль. Его глаза искали мои, и в них была не только ярость, но и боль, как будто он боролся с самим собой, с тем, во что он верил всю свою жизнь. Его пальцы сжались в кулаки, и я видела, как вены проступили на его руках, как будто он сдерживал себя от какого-то необратимого шага.

- Я должен был сжечь тебя, - сказал он, его голос был хриплым, почти сломленным, как будто слова резали его изнутри. - Закон инквизиции требует этого. Магов не принадлежащих императору не щадят. Но я не могу. Не после того, что видел. Не после Вирены. Ты... ты не такая, как они.

Я замерла, не веря его словам. Инквизитор, чья жизнь была посвящена уничтожению магии, смотрел на меня не как на врага, а как на загадку, которую он не мог разгадать. Его слова были как луч света в темноте, но я знала, что этот свет хрупок, как стекло. *«Он знает больше, чем говорит. Спроси его. Сейчас»*. Я сглотнула, набираясь смелости, чувствуя, как магия тлеет в моих венах, готовая вспыхнуть.

- Почему ты защищаешь меня? - спросила я, мой голос был тихим, но твёрдым, как сталь, закалённая в огне. - Ты знаешь, кто я. Ты мог бы вызвать стражу, сдать меня, сжечь меня. Почему ты этого не делаешь?

Он отвернулся, его плечи напряглись, как будто он пытался удержать бурю внутри. Молчание длилось так долго, что я подумала, он не ответит. Но наконец он заговорил, его голос был едва слышен, как шёпот ветра в ночи:

- Потому что я знаю, что такое тьма. Я видел её, Корнэлия. Я сражался с ней. И я знаю, что ты не часть её. Но если ты лжёшь, если ты предашь меня, я найду правду. Даже если она уничтожит нас обоих.

Он ушёл, его шаги эхом отдавались в пустом коридоре, оставив меня в тишине, нарушаемой только шёпотом Луны: *«Он скрывает свою тайну. Найди её, или она найдёт тебя»*. Я

стояла, чувствуя, как магия тлеет в моих венах, и знала, что время истекает. Полнолуние было близко, и я должна была быть готова.

Глава 23: Кровь и буря

Утро в Вейнхолле было серым, как пепел, с тяжёлым небом, нависшим над городом, словно крышка гроба. Напряжение в воздухе было осязаемым, как перед штормом, когда море затихает, но волны уже собирают силу для удара.

Я сидела в комнате Вирены, помогая ей складывать бумажных драконов, которые она с восторгом раскрашивала цветными карандашами, оставляя разноцветные пятна на своих маленьких пальцах. Её звонкий смех, обычно такой лёгкий, сегодня казался мне хрупким, как стекло, готовое разбиться от малейшего прикосновения.

Мои мысли были далеко - в подвале, где я столкнулась с моим женихом, в словах Рэйвена, в его серых глазах, где буря всё ещё не утихала. Полнолуние было завтра, и я знала, что время истекает, как песок в часах. Орден Пепла готовил свой ритуал, моя кровь была их целью, и Рэйвен, теперь знавший мою тайну, был либо моим союзником, либо новой угрозой.

Луна сидела на подоконнике, её чешуя тускло блестела в сером свете дня, а янтарные глаза следили за мной с тревожной настойчивостью. *«Ты должна действовать, Корнэлия. Орден близко, и Рэйвен - загадка. Найди алтарь. Узнай, где они собираются. Время уходит»*. Я кивнула, но сердце сжималось от страха, как будто его стиснули холодные пальцы.

Вирена посмотрела на меня, её синие глаза были полны доверия, и я заставила себя улыбнуться, чтобы не напугать её.

- Всё будет хорошо, милая, - сказала я, но мой голос дрожал, выдавая мою тревогу. Она наклонила голову, её кукла Лили была прижата к груди, и спросила: - Ты не уйдёшь, Корнэлия? Ты останешься с нами? Со мной и папой.

Я слотнула, чувствуя, как её слова режут, как нож.

- Я останусь, - прошептала я, надеясь, что это не ложь. Но я знала, что Орден Пепла не остановится, пока не получит мою кровь, и Рэйвен, с его хрупким доверием, мог стать моим концом.

Стук в дверь был резким, как удар молота, и я вздрогнула. Рэйвен вошёл, его лицо было мрачнее обычного, а глаза - как штормовое море, полное скрытой силы. Он держал свиток, исписанный мелким, аккуратным почерком, и его пальцы сжимали его так сильно, что бумага смялась, как будто он пытался раздавить свои сомнения.

Его плащ был влажным от тумана, а на сапогах виднелись следы грязи, как будто он провёл ночь в порту, выискивая ответы.

- Мира заговорила, - сказал он без предисловий, его голос был холодным, но в нём чувствовалась усталость, как будто он не спал всю ночь. - Орден собирается в старой часовне за портом. Завтра, в полнолуние. Они ждут тебя, Корнэлия. Они знают, что ты здесь.

Я замерла, чувствуя, как жар в ладонях вспыхнул, как будто магия откликалась на его слова. Часовня. Я знала это место - заброшенное здание на краю порта, где, по слухам, собирались контрабандисты и воры. Его стены, покрытые мхом и трещинами, хранили тайны Вейнхолла, и теперь оно стало алтарём Ордена Пепла. Я представила себе свечи, символы, алтарь, пропитанный кровью, и моё сердце сжалось от ужаса. Они были готовы, и я была их целью.

- Почему ты мне это говоришь? - спросила я, мой голос был тихим, но твёрдым, как сталь. - Ты мог бы сдать меня. Сказать страже, что я маг. Почему ты этого не делаешь?

Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнула боль, как будто он боролся с самим собой, с тем, что означало быть инквизитором.

- Потому что я видел, как ты смотришь на Вирену, - сказал он, его голос был хриплым, как будто слова давались ему с трудом. - Потому что я знаю, что Орден уничтожит всё, если их

не остановить. Даже если ты маг, ты не такая, как они. Но я не слеп, Корнэлия. Я вижу твою силу, и я знаю, что она может быть опасной.

Я сглотнула, чувствуя, как его слова жгут, как огонь. Он доверял мне - или, по крайней мере, хотел доверять. Но это доверие было хрупким, как тонкий лёд, готовый треснуть под малейшим давлением. Луна шепнула, её голос был холодным, как зимний ветер: «Он твой шанс. Используй его, но будь осторожна. Он всё ещё инквизитор».

- Я иду в часовню, - сказала я, мой голос был твёрдым, как сталь, закалённая в огне. - С тобой или без тебя, Рэйвен. Но я не позволю им победить. Не позволю им тронуть Вирену.

Он кивнул, его взгляд был тяжёлым, но решительным, как будто он принял решение, которое могло стоить ему всего.

- Тогда мы идём вместе, - сказал он, его голос был низким, но в нём чувствовалась сила, как в море перед бурей. - Но если ты предашь меня, Корнэлия, я не пощажу тебя. Маг ты или нет.

Полнолуние было завтра, и я знала: буря, что собиралась над Вейнхоллом, разразится, и я должна быть готова. Я кивнула, встретив его взгляд, и в этот момент между нами возникло что-то новое - не доверие, но понимание, хрупкое, как нить, но достаточно прочное, чтобы выдержать бурю. По крайней мере, я на это надеялась.

Глава 24: Песнь перед бурей

Ночь перед полнолунием накрыла Вейнхолл, как тёмный бархат, пропитанный запахом соли, сырости и тревоги, что витала в воздухе, словно невидимый яд. Я сидела в своей комнате, в маленьком помещении с узким окном, через которое пробивался слабый свет луны, отбрасывая длинные тени на потёртые деревянные половицы.

На столе передо мной лежал кинжал, его лезвие тускло блестело в свете одинокой свечи, чьё пламя дрожало, как моё сердце. Магия тлела в моих венах, как угли, готовые вспыхнуть при малейшем дуновении, но я заставляла себя дышать ровно, пытаюсь унять хаос в мыслях.

Завтрашний день был приговором - для меня, для Ордена Пепла, для Рэйвена. Часовня ждала, и я знала, что там решится всё: либо я остановлю ритуал, либо моя кровь станет ключом к их безумной мечте о пробуждении дракона, чьё имя - Владыка Пепла - эхом отдавалось в моих кошмарах.

Луна устроилась на спинке старого деревянного стула, её чешуя отливала серебром, переливаясь в тусклом свете, как поверхность озера под лунным сиянием. Её янтарные глаза горели, как два факела, и смотрели на меня с тревожной настойчивостью, как будто она видела будущее, которого я боялась.

Её голос в моей голове был холодным, но твёрдым, как сталь, отточенная в бою: *«Ты не готова, Корнэлия. Твоя магия сильна, но ты боишься её. Если ты не применишь её полностью, она поглотит тебя, как огонь поглощает сухую траву».*

Я сжала кулаки, чувствуя, как жар в ладонях пульсирует в такт её словам, как будто магия откликалась на её предупреждение. Она была права. Всю свою жизнь в этом мире в теле настоящей Карнелии я прятала магию, боялась её, как проклятья, что текло в моих венах вместе с элдарианской кровью.

Я научилась подавлять её, загонять вглубь, но теперь она была моим единственным оружием. Я должна была научиться управлять ею - или умереть, как многие до меня, чьи имена стёрлись в пепле костров.

Я встала и подошла к окну, отодвинув тяжёлую занавеску. Вейнхолл лежал передо мной, утопая в густом тумане, что стелился по улицам, словно призрак, крадущийся за добычей. Где-то там, в тени порта, скрывалась часовня - место, где Орден Пепла готовил свой ритуал. Я вспомнила строки из дневника, который показал мне Рэйвен, написанные кроваво-красными чернилами, и символы, что казались живыми, пульсирующими, как сердце древнего зверя.

Моя кровь была их ключом, и я знала, что они не остановятся, пока не получат её. Но я не могла позволить им победить. Не ради себя, а ради Вирены, чей звонкий смех и доверчивые синие глаза были моим якорем в этом мрачном мире.

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть, вырвав из тяжёлых мыслей. Рэйвен вошёл без приглашения, его высокая фигура заполнила дверной проём, как тень, что предвещает бурю.

Его глаза, обычно холодные, как сталь, были полны беспокойства, а на скулах играли тени, делая его лицо ещё более суровым, почти измождённым. Он держал в руках кожаную сумку, из которой торчали свитки и угол старой книги, покрытой потёртой кожей, потемневшей от времени.

Его плащ был влажным от ночного тумана, а на сапогах виднелись следы соли и грязи, как будто он провёл ночь, рыская по порту, выискивая следы Ордена или ответы на вопросы, которые он не решался задать.

Глава 25: Буря

- Я нашёл это, - сказал он, его голос был низким, но в нём чувствовалась напряжённость, как будто он сдерживал бурю внутри. Он бросил сумку на стол, и книга с глухим стуком упала рядом с моим кинжалом, подняв облачко пыли.

- Это дневник одного из их жрецов. Он был в подвале, спрятан под алтарём. Там... там упоминается твоё имя, Корнэлия. И что-то о «спящем». Они называют его Владыкой Пепла.

Я замерла, чувствуя, как холод пробежал по спине, несмотря на жар в моих ладонях, который вспыхнул, как будто магия чуяла угрозу. Владыка Пепла. Это имя я слышала в своих кошмарах, в шёпоте моего жениха, когда он говорил о ритуале, о крови и драконах.

Я взяла книгу, её кожаная обложка была холодной, как будто хранила память о могиле, и пахла плесенью и чем-то металлическим. Открыв её, я увидела строки, написанные кроваво-красными чернилами, и символы, что пульсировали, как живые, словно были вырезаны не пером, а магией. Моя кровь, моя элдарианская кровь, была ключом к пробуждению этого существа - дракона, спящего под Вейнхоллом, чья сила, согласно дневнику, могла сжечь мир или подарить бессмертие тем, кто сумеет её подчинить.

- Они знают, где ты, - сказал Рэйвен, его голос был тихим, но твёрдым, как скала, на которую обрушиваются волны. - И они знают, что ты придёшь. Это ловушка, Корнэлия. Но мы не можем ждать. Если они начнут ритуал, будет слишком поздно. Для Вейнхолла. Для всех нас.

Я посмотрела на него, чувствуя, как магия шевельнулась в ответ на его слова, как будто она хотела вырваться наружу. Его глаза были полны вопросов, но в них было и что-то ещё - решимость, как будто он сделал выбор, который мог стоить ему всего: его чести, его долга, его жизни. - Почему ты мне помогаешь? - спросила я, мой голос был хриплым, как будто слова резали горло, оставляя за собой привкус страха. - Ты инквизитор. Ты должен ненавидеть меня. Ты должен был сжечь меня, как только увидел пламя в моих руках.

Он шагнул ближе, его тепло было ошеломляющим, и я почувствовала запах моря и дыма, исходящий от него, смешанный с чем-то ещё - терпким, как старое вино, и резким, как сталь.

Его глаза искали мои, и в них была не только ярость, но и боль, как будто он боролся с самим собой, с тем, во что он верил всю свою жизнь.

- Я ненавижу тьму, - сказал он, его голос был почти шёпотом, но в нём чувствовалась сила, как в море перед бурей. - А ты... ты не тьма. Я видел, как ты защищаешь Вирену. Я видел, как ты сражаешься, даже когда боишься.

Я кивнула, не отводя взгляда от Рэйвена, чувствуя, как магия тлеет в моих венах, готовая вспыхнуть. - Тогда мы идём вместе, - сказала я, мой голос был твёрдым, как сталь, закалённая в огне. - Но если ты предашь меня, Рэйвен, я не пощажу тебя. Маг я или нет.

Он кивнул, его взгляд был тяжёлым, но в нём мелькнула искра - не гнева, а чего-то, что я боялась назвать. Может быть, это была надежда, или что-то более опасное. - Собирайся, - сказал он, его голос был низким, но в нём чувствовалась решимость. - Мы уходим на рассвете.

Когда он ушёл, я открыла дневник и начала читать, мои пальцы дрожали, переворачивая страницы. Строки о Владыке Пепла, о ритуале, о моей крови жгли, как раскалённое железо. Орден был ближе, чем я думала, и их план был яснее, чем я могла себе представить. Они знали, кто я, знали, где я, и ждали меня в часовне, как пауки, готовые заманить муху в свою сеть. Завтра я должна была встретиться с ними лицом к лицу - и с собственной магией, которую я больше не могла отрицать.

Глава 26: Алтарь и пепел

Рассвет был холодным, серым, как пепел, что оседал на моих мыслях, тяжелый и удушающий. Туман стелился по улицам, скрывая очертания домов, и только шум моря, далёкий и ритмичный, напоминал, что город всё ещё жив, хоть и дышит с трудом, как умирающий зверь.

Мы с Рэйвеном шли к старой часовне, наши шаги были почти бесшумными на мокрой мостовой, но каждый звук казался мне громом в этой зловещей тишине. Луна летела над нами, её маленькие крылья шелестели, как шёлк, а её голос в моей голове был резким, как лезвие: «Будь готова, Корнэлия. Они ждут тебя. И они не одни. Чувствуешь? Магия в воздухе густая, как кровь».

Рэйвен шёл рядом, его меч висел у пояса, поблёскивая в тусклом свете, а лицо было непроницаемым, как каменная стена, скрывающая бурю. Но я видела, как его рука время от времени касалась рукояти, как будто он искал в ней уверенности, как будто сталь могла защитить его от того, что ждало нас впереди.

Я чувствовала его взгляд, но не смотрела на него - мои мысли были заняты часовней, алтарём, ритуалом, что мог стать концом всего. Моя магия тлела, как угли, готовые вспыхнуть, и я знала, что сегодня она либо спасёт меня, либо уничтожит. Я сжала кулаки, чувствуя, как жар в ладонях усиливается, и попыталась сосредоточиться, но страх, как холодный ветер, пробирался под кожу.

Часовня возвышалась на краю порта, её стены, покрытые мхом и трещинами, казались древними, как сам мир, как будто они хранили тайны, что были старше Вейнхолла.

Разбитые окна зияли, как пустые глазницы, и сквозь них пробивался слабый свет свечей, отбрасывая зловещие тени, что танцевали на стенах, как призраки. Я почувствовала, как магия в моих венах вспыхнула, как будто она чуяла опасность, как будто она знала, что внутри ждёт нечто большее, чем просто культ. Рэйвен остановился у входа, его глаза сузились, когда он посмотрел на дверь, покрытую символами Ордена Пепла - круги и переплетённые линии, вырезанные с такой точностью, что казались живыми. Его пальцы сжали рукоять меча, и я видела, как вены проступили на его руке, как будто он пытался удержать себя от того, чтобы броситься внутрь.

- Они внутри, - сказал он, его голос был тихим, но твёрдым, как скала, что стоит против волн. - Я иду первым. Если это ловушка, ты уйдёшь. Поняла?

Я покачала головой, чувствуя, как жар в ладонях усиливается, как будто магия рвалась наружу, требуя действия. - Это моя война, Рэйвен, - сказала я, мой голос был хриплым, но сильным, как сталь, закалённая в огне. - Я не уйду. Не теперь.

Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнула тень - не гнев, а что-то, что я не могла разгадать. Может быть, это была боль, или страх, или что-то ещё, что связывало нас, несмотря на всё. - Тогда держись рядом, - сказал он, его голос был низким, но в нём чувствовалась сила, как в море перед бурей. - И не делай глупостей, Корнэлия. Не заставляй меня жалеть о том, что я тебе доверился.

Мы вошли в часовню, и запах воска, крови и древней магии ударил в нос, как удар, заставив меня на мгновение задержать дыхание. В центре зала стоял алтарь, окружённый свечами, их пламя дрожало, отбрасывая длинные тени на стены, покрытые символами, что казались живыми, пульсирующими, как сердце. Фигуры в плащах стояли вокруг алтаря, их лица были скрыты глубокими капюшонами, но я чувствовала их взгляды, тяжёлые и голодные, как у хищников, почуявших добычу. Я узнала голос моего жениха, когда он шагнул вперёд, его кинжал сверкнул в свете свечей, как молния, а глаза горели фанатичным огнём, как в моих кошмарах.

- Корнэлия, - сказал он, его голос был мягким, но полным триумфа, как будто он уже выиграл. - Ты пришла. Владыка Пепла будет доволен.

Я почувствовала, как магия рвётся наружу, и не стала её сдерживать. Пламя вспыхнуло в моих ладонях, осветив часовню ярким, почти ослепляющим светом, и фигуры в плащах отступили, их шёпот стал громче, как молитва, полная страха и благоговения. Рэйвен шагнул вперёд, его меч сверкнул, но я видела, как его взгляд метнулся ко мне, полный вопросов и чего-то ещё - страха, может быть, или надежды. Его рука дрожала, но он держал меч твёрдо, как будто сталь была его якорем.

- Ты ошибаешься, Кайрен, - сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. - Я здесь не для твоего Владыки. Я здесь, чтобы остановить тебя.

Глава 27: Победа и поцелуй

Рэйвен шагнул вперёд, его меч сверкнул, как молния в ночи.

- Отойди от неё, - произнёс он, голос низкий, полный сдерживаемой ярости, от которой, казалось, воздух потрескивал. Его взгляд был холодным, но я видела, как в нём мелькнула искра - не просто долг инквизитора, а что-то личное, защитное.

Кайрен рассмеялся, его глаза вспыхнули злобным торжеством.

- Остановить? Ты - ключ, Корнелия. И мы откроем дверь к его возвращению.

Он взмахнул рукой, и символы на стенах загорелись алым, их свет пульсировал, как сердце чудовища. Пол под ногами задрожал, воздух сгустился, и я почувствовала, как моя сила рвётся наружу, жар в ладонях стал нестерпимым, как раскалённый уголь.

Я шагнула к алтарю, и пламя вырвалось из моих рук, осветив часовню ослепительным светом. Фигуры в плащах отшатнулись, их шёпот перерос в крики страха, а некоторые бросились прочь, но Рэйвен был быстрее. Его меч разрубил одного из жрецов, кровь брызнула на каменный пол, и звук удара отозвался в моих ушах, как набат.

Кайрен метнулся ко мне, его кинжал сверкнул, целясь в моё сердце. Я уклонилась, чувствуя, как время замедляется, и направила пламя ему в грудь. Он отлетел к стене, ударившись с глухим стуком, его плащ вспыхнул, как сухая трава.

Крик боли разорвал тишину, и он рухнул, объятый огнём, его глаза потухли, но лицо всё ещё искажала гримаса ненависти. Я повернулась к алтарю, пламя из моих рук ударило в него, и камни раскололись с оглушительным треском, разлетевшись осколками. Свечи погасли, их воск растёкся по полу, как чёрная кровь. Символы на стенах потускнели, но не исчезли полностью, и этот холодный намёк на незавершённость вонзился в меня, как игла.

Рэйвен добивал последних жрецов, его движения были стремительными, как у хищника на охоте. Меч сверкал, рассекая воздух, и вскоре всё стихло. Часовня погрузилась в тишину, нарушаемую лишь треском догорающего плаща Кайрена и моим тяжёлым дыханием. Мои руки дрожали, жар в ладонях угасал, а ноги подкашивались от усталости.

Я прислонилась к стене, пытаюсь отдышаться, и посмотрела на Рэйвена. Его лицо было покрыто пылью и кровью, тёмные пряди выбились из хвоста, прилипнув к вискам, но глаза - те самые серые глаза - горели чем-то новым, чем-то живым, тёплым, что заставило моё сердце сжаться.

Он отбросил меч, и тот звякнул о каменный пол, отражая последние отблески света. Его грудь вздымалась, дыхание было тяжёлым, но он шагнул ко мне, его шаги гулко отдавались в пустоте часовни. Я смотрела на него, не в силах пошевелиться, чувствуя, как кровь стучит в висках.

- Ты сделала это, - сказал он, голос хриплый, но мягкий, как будто предназначенный только для меня. Его слова были простыми, но в них чувствовалась гордость, смешанная с чем-то большим, что я боялась назвать.

Я пыталась ответить, но горло сжалось, а слова застряли где-то внутри. Он подошёл ближе, его запах - смесь дыма, стали и чего-то тёплого, мужского - окутал меня, как плащ.

Его рука коснулась моей щеки, пальцы были горячими, несмотря на холод ночи, и я вздрогнула от этого прикосновения. Его взгляд искал мой, и в нём не было ни тени осуждения, только тепло, от которого у меня перехватило дыхание.

Он наклонился, и мир вокруг исчез - не осталось ни часовни, ни символов, ни запаха крови.

Его губы нашли мои, и поцелуй был жарким, страстным, полным всего, что мы пережили в этой битве - страха, ярости, надежды. Его руки обняли меня, притянув ближе, и я ответила, цепляясь за него, растворяясь в тепле его тела, во вкусе соли и дыма на его губах.

Мои пальцы запутались в его волосах, и я чувствовала, как его сердце бьётся в унисон с моим, как будто мы стали единым целым в этой церкви.

Когда он отстранился, его дыхание смешалось с моим, а глаза всё ещё горели, удерживая меня в плену. Луна, мой маленький дракончик с переливающейся чешуёй, кружила над нами, её янтарные глаза блестели в ночи, словно напоминая, что победа наша, но хрупкая. Но в этот момент, с Рэйвеном рядом, я верила, что мы справимся - с чем бы ни пришлось столкнуться.

Мои дорогие читатели! Спасибо за ваши звёзды, комментарии и награды! ## Вы - моё вдохновение! Пока вы ждете новую главу, я предлагаю познакомиться с моей новинойчкой!

<https://litnet.com/shrt/Eftt>

Глава 28: Отголоски битвы

Туман Вейнхолла, густой и холодный, цеплялся за мои сапоги, пока мы с Рэйвеном возвращались

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.